

Научный электронный журнал «Сфера науки»

**Выпуск №5
(октябрь)**

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ
«СФЕРА НАУКИ»

sfera—nauki.ru

№5

Октябрь 2025 г.

Краснодар, 2025

Содержание

Гражданское право	4
ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	4
Абрамкина Дарья Сергеевна	
Насирова Милана Бакировна	
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ	13
Булыкова Энкира Баатровна	
Передера Данила Евгеньевич	
ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗДУШНОЙ ПЕРЕВОЗКИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ И СИГНАЛА «КОВЕР»	20
Новикова Анна Алексеевна	
Гражданско-процессуальное право	28
ПРОКУРОР В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	28
Вегера Анна Александровна	
Исмаилова Эльвира Мамедхановна	
Деятельность судебных приставов	35
ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА	35
Зайчикова Юлия Александровна	
Земельное право	46
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОХРАНЫ НЕДР	46
Багомедова Мадина Абдулкадыровна	
Конституционное право	52
КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	52
Воронкова Мария Марковна	
Налоговое право	67
ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА	67
Плясунова Екатерина Сергеевна	
Уголовное право	73

ЭЛЕКТРОСАМОКАТЫ: АНАЛИЗ РИСКОВ И ЮРИДИЧЕСКАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ 73

Гудкова Анжела Константиновна

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ПЕРЕХОД К УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ 76

Ивлева Карина Алексеевна

РОЛЬ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В СНИЖЕНИИ РЕЦИДИВА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ 81

Кирсанова Анастасия Николаевна

Душко Мария Александровна

НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК
ПРЕДИКТОР КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И МЕТОДЫ ЕГО
ПРОФИЛАКТИКИ 86

Юхтарова Мария Сергеевна

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 347.2/.3

ЦЕННЫЕ БУМАГИ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Абрамкина Дарья Сергеевна,

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

daraabramkina8@gmail.com

Насирова Милана Бакировна,

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

nasirova.milana@bk.ru

Научный руководитель:

Мичурина Елена Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

Michurina.elenaalexa@yandex.ru

Аннотация: статья посвящена исследованию ценных бумаг как особых объектов гражданских прав. Рассматривается правовая природа, классификация ценных бумаг в гражданском обороте и проблемы правового регулирования.

Ключевые слова: ценные бумаги, объекты гражданских прав, оборот

ценных бумаг, гражданское право, сделки, инвестиции, рынок ценных бумаг.

В современном мире ценные бумаги занимают особое место в системе объектов гражданских прав, выступая в качестве инструментов инвестиций, кредитования и обеспечения экономических отношений. Без эффективного правового регулирования рынка ценных бумаг трудно представить стабильное функционирование финансовой системы, привлечение инвестиций и развитие предпринимательской деятельности. В Российской Федерации (далее - РФ) правовое регулирование ценных бумаг осуществляется нормами Гражданского кодекса (далее - ГК РФ), Федерального закона «О рынке ценных бумаг» (далее- Закон о РЦБ) и другими нормативно-правовыми актами. Статья (далее - ст.) 128 ГК РФ закрепляет, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [1]. Данная норма подтверждает факт интегрирования ценных бумаг в систему объектов гражданских прав, что подчеркивает их имущественный характер и подчинение принципам и правовым конструкциям гражданского законодательства.

Понятие ценных бумаг закреплено в статье 142 ГК РФ. Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в

соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 ГК РФ (бездокументарные ценные бумаги). К ценным бумагам относятся акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке. Выпуск или выдача ценных бумаг подлежат государственной регистрации в случаях, установленных законом [1]. Ценные бумаги как объекты гражданских прав обладают следующими признаками: 1) соответствие требованиям закона к форме и реквизитам (нарушение влечет ничтожность); 2) удостоверение имущественных прав законного владельца; 3) осуществление/передача прав только при предъявлении ценных бумаг [3, с. 67].

Классификация ценных бумаг занимает важное значение в определении правового режима, включая оборот, защиту прав и налогообложения. На практике классификация вызывает ряд проблем, особенно в контексте цифровизации экономики, где традиционная категория не всегда соответствует новым формам, таким как цифровые и финансовые активы.

Классификация по форме существования: 1. Документарные ценные бумаги представляют собой материальный документ. Для реализации своих прав по таким бумагам необходимо предъявить сам документ, но имеются риски утраты или фальсификации (ст. 148 ГК РФ). Они регулируются законодательством как движимое имущество (ст. 130 ГК РФ); 2. Бездокументарные ценные бумаги не имеют материального носителя и фиксируются в специальных реестрах, они приравнены к имущественным правам (ст. 149 ГК РФ) и упрощают оборот, но зависят от надежности учетных систем.

Деление документарных и бездокументарных бумаг является гибким, но на практике возникают проблемы из-за их двойственной природы.

Бездокumentарные ценные бумаги не соответствуют традиционному понятию документа в гражданском праве, но признаются ценными бумагами по закону. Данное противоречие порождает правовую неопределенность в связи с тем, что такие ценные бумаги существуют только как электронные записи в реестрах, без материального предъявления, что затрудняет детально определить их статус, особенно для производных финансовых инструментов. Е. А. Суханов придерживается такой позиции, что бездокumentарные ценные бумаги - это лишь способ фиксации имущественных прав [6]. Такие ценные бумаги должны регулироваться специальным образом, так как они не являются вещами и нормы, которые рассчитаны на оборот вещей к ним не применяются. К. Б. Фрадкин считает, что бездокumentарные ценные бумаги относятся к особому роду вещей [6]. Бездокumentарные ценные бумаги, несмотря на отсутствие материального носителя, обладают всеми признаками ценных бумаг, установленными в ст. 142 ГК РФ. Судебная практика также подчеркивает актуальность вопроса об определении категории бездокumentарных ценных бумаг. Так, в деле № А59-7898/218 ФИО2 обратился к Азиатско-Тихоокеанскому Банку с иском о взыскании убытков в размере 200 000 долларов США за аннулирование 200 бездокumentарных облигаций SCI FINANCE B. V., учтенных на его депозитном счете. Истец утверждал, что облигации являются бездокumentарными вещами в соответствии со ст. 142, 149 ГК РФ, а значит они защищены от взыскания по долгам банка (п. 6 ст. 7 Закона о РЦБ); статус квалифицированного инвестора присвоен формально, без реальных оснований; банк недобросовестно предложил ценные бумаги, обеспечивающие его собственный субординированный заем. Банк настаивал, что облигации - это бездокumentарные права, аннулированные законно в рамках антикризисных мер (ст. 25.1 Федерального закона "О банках и банковской системе" от 02.12.1992 г. № 395-1); истец-квалифицированный инвестор, осведомленный о возможных рисках; иск подан с нарушением срока

давности. Суд встал на сторону истца, признав облигации бездокументарными вещами, аннулирование - злоупотреблением правом банка, статус инвестора- фиктивным, и взыскал с ответчика 14 652 720 рублей [5].

У цивилистов нет единого мнения относительно вещно-правовой природы бездокументарных ценных бумаг и допустимости применения к ним вещно-правовых способов защиты, а также нет однозначной судебной практики по данному вопросу. На наш взгляд, правовое регулирование ценных бумаг в России требует дальнейшего развития с учетом цифровизации экономики. Действующее законодательство в целом создает правовую основу, однако многие нормы до сих пор ориентированы на документарные формы, что не соответствует современным реалиям. Бездокументарные ценные бумаги по своей природе не могут рассматриваться как вещи, так как они существуют только в виде записей в учетных системах. Их следует относить к особому виду имущественных прав, требующих самостоятельного регулирования и четких механизмов защиты. Кроме того, важно обеспечить единообразие судебной практики, поскольку сегодня суды по-разному трактуют правовую природу бездокументарных ценных бумаг. Это снижает правовую определенность и подрывает доверие участников рынка. Необходимо законодательное уточнение их статуса и порядка обращения, а также развитие правовых гарантий инвесторов. В целом, дальнейшее совершенствование законодательства о ценных бумагах должно быть направлено на укрепление стабильности финансового рынка и защиту прав его участников.

На современном этапе цифровизация ускоряет переход к бездокументарным ценным бумагам, учет прав на которые ведется в специальных электронных реестрах и депозитариях. Цифровые платформы позволяют сократить число посредников при учете прав, что делает более доступным рынок ценных бумаг, разрешая инвесторам совершать сделки онлайн. Цифровизация рынка ценных бумаг представляет собой один из

ключевых аспектов современного финансового мира. Это явление охватывает широкий спектр изменений, связанных с использованием цифровых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и онлайн-трейдинг [4, с. 297]. Кибератаки и сбои в системе ведения реестров акционеров, депозитариев и торговых площадок могут быть направлены на несанкционированное изменение данных, препятствование владельцам в распоряжении ценными бумагами, полному или частичному уничтожению данных информации о правах на ценные бумаги, а также к задержке в обработке транзакций, невозможности совершения сделок, ошибкам в расчетах и утрате конфиденциальных данных.

Правовой режим ценных бумаг, как объектов гражданских прав, определяется нормами ГК РФ и специальными законами, такими как Закон о РЦБ, которые регулируют отношения по выпуску, обращению, передаче и защите прав, удостоверенных ценными бумагами. В работе Р. В. Чикулаева подчеркивается, «реализованный в ГК РФ правовой режим ценной бумаги можно рассматривать в большей степени не как комплексный (единый), а как комбинированный, включающий нормы о двух различных по своей сути объектах - документарных и бездокументарных бумагах» [8, с. 101].

Согласно положениям ГК РФ, права, удостоверенные предъявительской ценной бумагой, передаются приобретателю путем вручения бумаги лицом, совершившим ее отчуждение [1]. Данное положение закрепляет вещно-правовую природу документарных ценных бумаг. Другая ситуация складывается с бездокументарными ценными бумагами. Законодатель указывает, что «правовое регулирование бездокументарных ценных бумаг, за исключением установленных для них особенностей, регламентируется нормами об именных документарных ценных бумагах» [1]. Таким образом происходит формирование субсидиарного механизма применения общих гражданско-правовых норм к специфическим отношениям, связанным с бездокументарной формой.

Правовой режим ценных бумаг включает частноправовые нормы,

регулирующие порядок возникновения, осуществления, перехода и защиты прав владельцев, а также публично-правовые элементы, направленные на государственный контроль за выпуском и обращением ценных бумаг, лицензирование профессиональных участников рынка, регистрацию эмиссий и надзор за соблюдением прав инвесторов. Частноправовые нормы обеспечивают возможность законного обращения ценных бумаг и защиту имущественных интересов участников, а публично-правовые способствуют прозрачности рынка, предотвращают злоупотребления и укрепляют систему в целом. Оба элемента создают комплексный правовой режим, гарантирующий стабильность гражданского оборота и устойчивость финансовой системы.

Ценные бумаги выступают объектами гражданских прав и представляют собой определенные документы, подтверждающие имущественные права, которые могут переходить от одного лица к другому. Такая передача всегда означает передачу всей совокупности воплощенных в ней прав. Как отмечает Е. А. Суханов, «сделки по отчуждению или иной передаче ценных бумаг от одних лиц другим составляют понятие оборота ценных бумаг» [7, с. 3]. В зависимости от вида ценной бумаги передача прав осуществляется различными способами, которые предусмотрены ст. 146 ГК РФ [1]. Например, осуществление передачи прав на ордерные ценные бумаги происходит путем ее вручения с совершением на ней индоссамента, а передача прав на именные ценные бумаги приобретателю осуществляется по правилам уступки требования. Приобретатель, получивший документ-ценную бумагу, либо выписку по счету депо о зачислении на его лицевой счет прав, эквивалентных конкретному количеству ценных бумаг, - может в силу этого факта распоряжаться ценной бумагой и осуществлять удостоверенные ею права [4, с. 7]. Понимание ценных бумаг как объектов гражданских прав является основополагающим аспектом для определения применимых норм гражданского законодательства при совершении различных сделок. Реализация оборота ценных бумаг, как объектов

гражданских прав происходит путем совершения сделок, направленных на передачу имущественных прав, удостоверенной ценной бумагой, соблюдая при этом специальные требования законодательства, касающиеся формы, порядка регистрации и учета соответствующих прав и обеспечивая динамику рынка. Ценные бумаги, выступая как объекты гражданских прав, могут принимать участие в различных сделках, включая куплю-продажу, дарение и иных видов сделок. Необходимо подчеркнуть, что ценные бумаги в целом признаны ликвидными и свободно обращаемыми, но для защиты определенных интересов гражданское законодательство допускает введение таких ограничений.

Таким образом, ценные бумаги занимают исключительное положение в системе объектов гражданских прав, существенно отличаясь от традиционных вещей и имущественных прав. Это обусловлено их двойственной природой, сочетающей в себе элементы как вещных, так и обязательственных прав, обеспечивая при этом мобильность капитала и доступ к инвестициям. Необходимо учитывать специфику ценных бумаг при применении к ним норм гражданского законодательства и обеспечивать эффективную защиту прав обладателей ценных бумаг, а также устойчивость гражданского оборота.

Библиографический список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 21.10.2025).
2. Иншакова А.О., Гончаров А.И. Ценные бумаги как предмет финансово-экономического интереса и объект гражданско-правовых отношений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 97–110.
3. Морозов С. Ю. Учебное пособие по гражданскому праву (краткий курс). - 2-е изд. - Ульяновск: Издательство Ульяновского государственного университета, 2014. - 274 с.

4. Нуралиева Э. Р. Влияние процесса цифровизации рынка ценных бумаг на правовое регулирование / Э. Р. Нуралиева, В. Ш. Бияшева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 14 (565). — С. 297-299. — URL: <https://moluch.ru/archive/565/123895>.
5. Решение от 11 июня 2021 г. по делу № А59-7898/2018 // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SwABsFNGRR1v/> (дата обращения: 23.10.2025).
6. Спор о виндикации // Адвокатское бюро ЕПАМ URL: <https://epam.ru/ru/media/view/spor-o-vindikatsii> (дата обращения: 23.10.2025).
7. Суханов Е.А. Вступительная статья к книге В.А. Белова "Ценные бумаги в российском гражданском праве". М.: ЮрИнФОР, 1996. С. 3 – 16
8. Чикулаев Р. В. Развитие правовых режимов ценных бумаг и в системе финансовых инструментов // Ex jure. 2021. № 4. ^ С. 95-115. DOI: 10.17072/2619-0648-2021-4-95-115.

УДК 347.763

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Булыкова Энкира Баатровна,

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

bulykovaenkira@yandex.ru

Передера Данила Евгеньевич,

студент 3 курса

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

peredera.danila@mail.ru

Научный руководитель:

Мичурина Елена Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

ФГБОУ ВО «СГЮА»,

г. Саратов, Россия,

Michurina.elenaalexa@yandex.ru

Аннотация: в статье исследуются актуальные вопросы защиты прав потребителей в сфере транспортных услуг в Российской Федерации. Рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования отношений между потребителями и транспортными организациями, анализируются основные нарушения и судебная практика по привлечению к ответственности.

Ключевые слова: защита прав потребителей, транспортные услуги, перевозчик, пассажир, нарушения прав потребителей, ответственность перевозчика, механизм защиты, Закон о защите прав потребителей (Закон о ЗПП), Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Россия является огромной страной, расположенной на территории Европы и Азии. Это означает, что транспортная инфраструктура должна быть хорошо развита и должна обеспечивать комфортную и безопасную транспортировку людей и грузов в любую точку страны [2, с. 753]. Значительная протяженность, сложная территориальная структура государства, широкий спектр климатических условий и высокая зависимость экономики от логистики определяют особую роль транспортных услуг для стабильного функционирования всех сфер жизнедеятельности. Транспортные услуги играют важную роль в обеспечении мобильности граждан, социальной интеграции и экономическом развитии страны.

Однако, несмотря на приоритетное значение данной отрасли, сфера транспортного обслуживания нередко становится объектом нарушения прав потребителей. Наиболее частыми проблемами являются задержки рейсов, утрата багажа, предоставление услуг ненадлежащего качества, отказ в возврате денежных средств и моральных издержек. Данные факторы подчеркивают актуальность правового анализа механизмов защиты прав потребителей транспортных услуг в Российской Федерации (далее - РФ). По данным круглого стола Совета Федерации, в 2023 году в Роспотребнадзор поступило 13,5 тысяч обращений граждан с жалобами на нарушения в сфере транспорта, в Ространснадзор - 9,1 тысяч обращений, 50% из которых связаны с пассажирскими перевозками автомобильным и городским наземным электрическим транспортом, а 36,6% - с авиаперевозками [6]. В 2024 году в территориальные органы Роспотребнадзора поступило 13 039 обращений по вопросам защиты прав потребителей в сфере транспортных услуг (2023 г. - 13 410 обращений) [5, с. 213].

Защита прав потребителей в сфере транспортного обслуживания в РФ регулируется комплексом норм гражданского, административного и специального транспортного законодательства. Основопологающим источником, регулирующим отношения между потребителями и перевозчиками, является Федеральный закон от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о ЗПП). Статья (далее - ст.) 4 Закона о ЗПП закрепляет требование к качеству предоставляемых услуг, а именно услуги должны быть безопасными и соответствовать договору и нормам. В случае нарушения перевозчик несет ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью, а также имуществу потребителя. Наряду с этим, законодатель предусматривает в ст. 15 Закона о ЗПП компенсацию морального вреда независимо от имущественного ущерба [4]. Согласно ст. 784 Гражданского кодекса (далее - ГК РФ), перевозка грузов, пассажиров и багажа осуществляется на основании договора перевозки. В соответствии с требованиями ст. 793-796 ГК РФ, перевозчик обязуется обеспечить своевременную доставку и сохранность багажа, а в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения - возместить убытки [3].

Специальные нормы регулирования транспортного обслуживания в России напрямую зависят от вида транспорта и регламентирования в соответствующих нормативно-правовых актах. Воздушные перевозки регулируются Воздушным Кодексом РФ (далее - ВК РФ) от 19.03.1997 № 60-ФЗ, который определяет права и обязанности перевозчиков и пассажиров в сфере воздушного транспортного обслуживания. Ключевым элементом специального законодательства, касающегося наземных перевозок, является Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта», устанавливающий ответственность за нарушения в контексте автомобильных перевозок пассажиров и грузов. В сфере железнодорожного транспорта защита прав потребителей обеспечивается, прежде всего, положениями Федерального закона от 10.01.2003 №18-ФЗ «Устав железнодорожного

транспорта РФ», который устанавливает ответственность перевозчика за нарушение условий договора и иные аспекты транспортного обслуживания.

Несмотря на широкое законодательное регулирование в сфере транспортного обслуживания, нередко возникают нарушения прав потребителей из-за различных причин, включая несовершенство механизма контроля, недостаточную информированность граждан о своих правах, низкий уровень добросовестного исполнения обязательств со стороны перевозчика.

Среди множества проблем защиты прав потребителей в данной сфере, в своей работе мы рассмотрим наиболее частые. Актуальным вопросом в области легкового такси за последнее время стало резкое завышение тарифов во время ограничений на транспорт, таких как сбои в работе мобильной связи, неблагоприятные погодные условия и массовые мероприятия. При такой ситуации, потребителю не предоставляется полная и достоверная информация о стоимости услуги, в связи с чем нарушается ст. 10 Закона о ЗПП. Кроме того, нарушается ст. 16 Закона о ЗПП, запрещающая включение условий, позволяющих необоснованное завышение цен. Права потребителей могут быть признаны ущемленными, если договор с агрегатором такси допускает необоснованное и резкое увеличение стоимости поездок. В связи с этим Генеральной Прокуратурой было дано поручение изучить причины повышения цен на такси. После завершения проверки планируется разработка мер по защите прав пассажиров, включая устранение нарушений и привлечение виновных к ответственности, с учетом рекомендаций Приказа ФАС России №508/23 от 01.08.2023 года [7]. Помимо этого, острой является проблема предоставления агрегаторами недостоверной информации о качестве и безопасности услуг, которая вводит потребителей в заблуждение относительно наличия у исполнителя (водителя) необходимых разрешений на перевозку. Так Арбитражным судом г. Москвы от 28.12.2023 по делу №А40-37711/22-122-249 в отношении ООО «Яндекс.Такси», как владельца агрегатора информации о товарах (услугах), была признана виновность компании в ведении потребителей в заблуждение по части 2 (далее - ч.) ст. 14.7

Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее - КоАП РФ). Кампания передавала заказы водителям без разрешений (в нарушение ст. 4, 7, преамбулы, п. 1, 3 ст. 9 Закона о ЗПП), не информируя пассажиров о рисках безопасности [8].

Практика продажи билетов свыше установленного количества посадочных мест в транспорте или «овербукинг» является распространенным явлением в сфере авиационных услуг и приобретает особую значимость в условиях растущего спроса на авиаперелеты. В российском законодательстве нет прямых указаний по данному вопросу, поэтому в контексте данной ситуации для его разрешения необходимо применять существующие нормы права. Согласно ст. 103 ВК РФ, пассажир, приобретая билет, заключает договор воздушной перевозки, где авиакомпания обязуется обеспечить место на рейсе. Отказ авиакомпании в посадке пассажира является односторонним отказом от исполнения обязательств и может расцениваться, как «овербукинг», влекущим нарушение прав и неисполнение обязательств, предусмотренных договором воздушной перевозки. Это прямо противоречит базовым принципам защиты прав потребителей, гарантирующим право на получение качественной и безопасной услуги, соответствующей заявленным требованиям. В частности, в ст. 32 Закона о ЗПП закреплено, что пассажир, которому не предоставили посадочное место на рейсе вследствие «овербукинга», вправе отказаться от услуг авиакомпании и потребовать полный возврат денежных средств или компенсацию. В ст. 495 ГК РФ установлено, что, если билет оплачен, а авиакомпания не может посадить пассажира в самолет, то в таком случае она обязана сразу проинформировать об этом пассажира и предложить решение данной проблемы. Помимо этого, возникает вопрос о соразмерном возмещении причиненных убытков, которые могут включать в себя не только стоимость билета, но и расходы на проживание, питание и прочие необходимые нужды. Так, в мае 2025 года по постановлению транспортного прокурора Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры авиакомпания «Сибирь» была привлечена к административной

ответственности за «овербукинг» по ч. 2 ст. 14.4 КоАП РФ и назначен штраф в размере 40 000 рублей [9].

Сфера транспортного обслуживания включает в себя различные виды транспорта, каждый из которых имеет свои уникальные особенности и требует индивидуального подхода к защите прав потребителей. Правовое регулирование пассажирских перевозок должно осуществляться с учетом технологических особенностей и специфики вида транспорта, на основе экономических регуляторов, с учетом реальных потребностей населения в качественных, безопасных и доступных транспортных услугах, не допуская узковедомственного подхода с усилением контроля за деятельностью перевозчиков со стороны государства [1, с. 47]. Эффективная защита прав потребителей в данной сфере требует комплексной стратегии, включающей усовершенствование законодательства с учетом динамики общественных процессов и специфики конкретных особенностей, повышение правовой культуры граждан и активное вовлечение транспортных кампаний в процесс обеспечения высокого качества услуг, усиление административной ответственности для перевозчиков, а именно расширение перечня нарушений, подлежащих административному наказанию, реализация образовательных программ, информирующих потребителей об их правах и способах защиты, повышение государственного контроля за соблюдением прав потребителей, внедрение информационных ресурсов и мобильных приложений для обеспечения доступности информации о правах потребителей и приема жалоб пассажиров.

Библиографический список использованных источников

1. Банахова Е. А. Защита прав потребителей при осуществлении перевозки пассажиров: выпускная квалификационная работа / Е. А. Банахова; Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т гуманит. и соц.-эконом. образования, Каф. права. — Екатеринбург, 2017. — 52 с.

2. Ганичев Д. Р. Современные особенности транспортной системы в Российской Федерации // Вестник науки. - 2024. - №3. - С. 753-763.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.10.2025).
4. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 07.07.2025) "О защите прав потребителей" // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 17.10.2025).
5. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2024 году: Государственный доклад. – Москва: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2025.– 442 с.
6. «Защита прав потребителей при оказании транспортных и смежных услуг в современных экономических условиях» // Комитет Совета Федерации по регламенту и организации парламентской деятельности URL: http://reglament.council.gov.ru/activity/activities/round_tables/157032/ (дата обращения: 17.10.2025).
7. Правоохранители проверяют причины скачка цен на такси в моменты сбоев связи // ГАРАНТ.РУ URL: <https://www.garant.ru/news/1829251/> (дата обращения: 17.10.2025).
8. Решение от 28 декабря 2023 г. по делу № А40-37711/2022 // Судебные и нормативные акт РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/StCiqarTfSdL/> (дата обращения: 17.10.2025).
9. S7 оштрафовали за овербукинг в мае 2025 года // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20250724/shtraf-2031034719.html?ysclid=mgvbwa0bbz361937393> (дата обращения: 17.10.2025).

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ВОЗДУШНОЙ
ПЕРЕВОЗКИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ
ГОТОВНОСТИ И СИГНАЛА «КОВЕР»**

Новикова Анна Алексеевна,

студент 2 курса

ФГАОУ ВО НГУ,

г. Новосибирск, Россия,

a.novikova4@g.nsu.ru

Аннотация: В исследовании раскрываются особенности исполнения договора воздушной перевозки в условиях введения правового режима - сигнал «Ковер» и режима повышенной готовности в связи с обеспечением национальной безопасности во время пандемии коронавируса и специальной военной операции, а также сравнение их между собой с точки зрения соблюдения норм регулирующих гражданскую авиацию.

Ключевые слова: режим повышенной готовности, сигнал «Ковер», гражданская авиация, договор перевозки, авиаперевозки, гражданское право, права пассажиров, права перевозчиков.

На законодательство в сфере гражданской авиации изначально повлияло появление коронавируса. Так, в 2020-м году в Воздушный Кодекс Российской Федерации (далее - Воздушный Кодекс) была добавлена статья 107.2 [8], согласно которой при угрозе возникновения или возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части Правительство РФ вправе установить особенности исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе право перевозчика в

одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения. До этого отмена рейса по инициативе авиакомпании была предусмотрена статьей 107 - в ней указано 7 условий, но в отношении того, как должна работать гражданская авиация во время введения на территории России правовых режимов, не было сказано ничего.

Помимо дополнений в Воздушный Кодекс было издано Постановление Правительства РФ от 6 июля 2020 г. № 991, которое установило, что перевозчик может изменить условия договора или отменить рейс при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории России либо на ее части [5]. В подзаконном акте также было закреплено право авиакомпаний выдавать пассажирам ваучеры вместо возврата денег за билеты. Воспользоваться им для оплаты будущего полета можно было в течение 3-х лет с даты отправления отмененного рейса. Если пассажир не воспользовался ваучером за это время, то перевозчик обязан был вернуть ему деньги. При этом раньше 3-летнего срока деньги возвращались только инвалидам I или II группы, ветеранам ВОВ и многодетным семьям. На сумму оплаченной провозной платы подлежали начислению проценты за пользование денежными средствами в зависимости от ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации. При этом проценты не были финансовой санкцией за нарушением права пассажира, в том числе на своевременный возврат провозной платы, но скорее были платой за сам факт удержания перевозчиком провозной платы с момента отмены рейса по независящим от авиакомпаний обстоятельствам.

Изменения в статью 107 Воздушного Кодекса вступили в силу 8 июня 2020 года, а Постановления Правительства - 6 июля, то есть разрыв по датам между актами был всего 2 дня. Оба документа схожи по содержанию, но при этом статья обладает большей юридической силой и распространяется на все последующие отношения в сфере гражданской авиации, без привязки к коронавирусу. Постановление было издано для того, чтобы урегулировать

отношения, которые возникли непосредственно в период коронавируса, а федеральный закон был рассчитан на дальнейшее применение. Несмотря на то, что статья 107.2 и Постановление были созданы во время пандемии, а не после снятия режима повышенной готовности, основные противоречия между пассажирами и перевозчиками произошли ранее - весной, когда границы закрылись и авиакомпании отменили рейсы, и на тот момент споры не были урегулированы законодательством.

Постановлением от 10 мая 2020 года № 651 [6] Правительство РФ утвердило отсрочки по уплате налогов, авансовых платежей и страховых взносов системообразующих организаций, а 13 мая 2020 года опубликовало Постановление № 661 [4], связанное с выделением из федерального бюджета субсидий авиакомпаниям в размере 23,4 млрд рублей и частичную компенсацию расходов. Таким образом, в период коронавируса в первую очередь была предоставлена материальная поддержка авиакомпаниям и только после этого законодательно урегулирована отмена и задержка рейсов. Более того, пассажиры получали ваучеры вместо денег за билеты, что ставило их в менее выгодное положение, чем авиакомпании. Хотелось бы обратить внимание, что Постановление Правительства № 991 оспаривалось в Верховном Суде Российской Федерации (далее - Верховный Суд): одним из аргументов заявителя было то, что на момент покупки билетов, в феврале, еще не было ограничений в авиасообщении и не был введен режим повышенной готовности. Тем не менее, законность постановления была установлена - Верховный Суд пришел к такому заключению, потому что правовой режим должен быть введен на момент предполагаемой отмены или задержки рейса, а не на момент покупки билетов.

В ситуациях 2020-го и 2025-го года есть отличие: во время коронавируса в большей мере пострадали те пассажиры, которые покупали билеты до пандемии (как истец, который оспаривал указанное постановление Правительства), потому что они действительно не могли предположить вероятность отмены рейсов. Впоследствии благодаря введению режима

повышенной готовности во всех средствах массовой информации транслировалась информация о необходимости временно воздержаться от перелетов, особенно за рубеж. Но несмотря на то, что процесс отмены и задержки рейсов был законодательно урегулирован только в июне, люди уже в самом начале пандемии знали о закрытых границах и могли не идти на риск с покупкой билетов. Это значительно уменьшило количество перелетов, но при этом количество исков на авиакомпаниях было сокращено. С другой стороны, в 2025-м году пассажирам возвращают деньги за отмененный или перенесенный рейс в обычные сроки, а не в течение 3-х лет и системы ваучеров не предусмотрено вообще, но при этом сигнал «Ковер» вводится всегда в связи с возникающей опасностью БПЛА, и предвидеть это невозможно. Поэтому, когда люди покупают авиабилеты, они не могут предугадать, будет ли их рейс задержан или нет, из-за чего количество исков на авиакомпаниях значительно выше, чем вовремя коронавируса.

При этом статья 107.2, предусматривающая особые случаи изменения и расторжения договора воздушной перевозки, не может применяться к сигналу «Ковер», потому что он не относится к правовым режимам, указанным в указанной норме. На данный момент сигнал «Ковер» регулируется Постановлением Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» [7]. Согласно ему, при появлении в воздушном пространстве неопознанных воздушных судов и других материальных объектов все летательные аппараты должны немедленно совершить посадку или покинуть соответствующий район. Из этого следует, что задержки рейсов происходят по независящим от авиакомпаний причинам и вызваны обстоятельствами, которые действительно угрожают жизням пассажиров, но сигнал «Ковер» не обозначен в Воздушном Кодексе как основание для задержки полетов.

Вследствие вышеизложенного возникает необходимость для внесения дополнений в статью 107.2 Воздушного Кодекса, что подтверждает и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от

24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [3]. В постановлении говорится, что «требование чрезвычайности подразумевает исключительность рассматриваемого обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях». Изменения в статью 107.2 Воздушного Кодекса можно внести именно в такой формулировке, как в постановлении Пленума и уже прописанные правовые режимы дополнить фразой «и иные исключительные обстоятельства, наступление которых не является обычным в конкретных условиях».

Для упрощения правоприменения может быть вынесено постановление Правительства Российской Федерации, как во время пандемии и в этом случае был бы урегулирован конкретно сигнал «Ковер», и это упростит решение вопросов в отношении массовых противоречий между пассажирами и авиакомпаниями в 2025-м году. Преимуществом постановления является возможность указания конкретных территорий, где сигнал «Ковер» вводился чаще всего и на которых применимы особые условия возврата денежных средств. С другой стороны, в Воздушном Кодексе дополнения также нужны, потому что список возможных непредвиденных обстоятельств в воздушном пространстве не исчерпывается отдельными чрезвычайными ситуациями, режимом повышенной готовности и чрезвычайными ситуациями. Таким образом, в первую очередь можно принять Постановление Правительства, которое урегулирует уже возникшие споры, а позже дополнить статью 107.2, которая будет рассчитана на дальнейшее применение.

Если сравнить время коронавируса с текущим с точки зрения государственной помощи авиакомпаниям, то можно заметить, что в 2025-м году они понесли убытки из-за задержки рейсов, потому что независимо от причин авиакомпании обязаны предоставить пассажирам поддержку согласно общим авиационным правилам. Также перевозчики уплачивают штраф за каждый час просрочки в соответствии со статьей 120 Воздушного Кодекса,

если не докажут, что просрочка была вследствие непреодолимой силы (а пока сигнал «Ковер» не включен в перечень особых обстоятельств в статье 107.2, сделать это намного труднее, что еще раз подчеркивает необходимость внесения изменений в нее). Помимо указанных расходов авиакомпании должны возместить стоимость билетов пассажирам, поэтому в настоящее время перевозчики понесли большие расходы. Но текущая ситуация несопоставима по масштабам со временем коронавируса, когда авиакомпании пострадали в числе первых и были на грани разорения. В тот момент поддержка государства в виде субсидий, компенсации расходов и предоставления отсрочки налогов была действительно необходима для выживания компаний. В условиях специальной военной операции перевозчики уже не относятся к незащищенной категории, спрос на авиаперевозки не снижается, поэтому государственное финансирование уже не так значимо для них.

По итогу проведенного исследования можно констатировать, что появление коронавируса значительно повлияло на законодательство в сфере гражданской авиации. В результате были приняты не только постановления, урегулировавшие время пандемии, но и законодательные нормы, которые применяются на данный момент. Ситуация с атаками БПЛА выявила некоторые пробелы в Воздушном Кодексе Российской Федерации, такие как отсутствие в нем указаний на сигнал «Ковер» и другие исключительные обстоятельства. С точки зрения материальных убытков авиакомпании оказались в разных ситуациях: в 2020-м году перевозчики потерпели большие убытки и были на грани разорения, но получили финансирование от государства. В 2025-м году убытки авиакомпаний составили не такие крупные суммы, поэтому помощь от государства им не требуется. Вовремя коронавируса основной проблемой стало закрытие границ и отмена большого числа рейсов, из-за чего пострадали пассажиры, которые купили билеты еще до введения режима повышенной готовности, но при этом количество исков сократилось непосредственно во время пандемии. С другой стороны, сигнал

«Ковер» невозможно предугадать, поэтому исков о задержке и отмене рейсов в это время больше. Таким образом, причины, которые повлекли за собой просрочку авиаперевозок, в 2020-м и в 2025 году разные, но они регулируются одним и тем же законодательством и выявляют актуальные вопросы, которые еще не предусмотрены в нормативных правовых актах.

Библиографический список использованных источников

1. Доклад Министерства транспорта Российской Федерации федерального агентства воздушного транспорта Росавиация «Об итогах работы Федерального агентства воздушного транспорта в 2020 году, основных задачах на 2021 год и среднесрочную перспективу». URL: <https://favl.gov.ru/o-rosaviacii-kollegija-materially?id=7579> (дата обращения: 30.10.2025).
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: <http://pravo.gov.ru>. 2022. 6 октября (дата обращения: 30.10.2025).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. № 70. 2016. 4 апреля.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2020 № 661 «О предоставлении в 2020 году из федерального бюджета субсидий российским авиакомпаниям на частичную компенсацию расходов в связи со снижением доходов таких авиакомпаний в результате падения объемов пассажирских воздушных перевозок вследствие распространения новой коронавирусной инфекции» // Собрание законодательства РФ. 2020. №20. ст. 3185.
5. Постановление Правительства РФ от 06.07.2020 № 991 «Об утверждении Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о

порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части» // Собрание законодательства РФ. 2020. №28. ст. 4441.

6. Постановление Правительства РФ от 10.05.2020 № 651 «О мерах поддержки системообразующих организаций» // Собрание законодательства РФ. 2020. №20. ст. 3175.

7. Постановление Правительства РФ от 11.03.2010 № 138 (ред. от 31.07.2025) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. №14. ст. 1649.

8. Федеральный закон от 14.03.2022 № 56-ФЗ «О внесении изменений в Воздушный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 12. ст. 1783.

ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347.963

ПРОКУРОР В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Вегера Анна Александровна,

студент 3 курса

ФГАОУ ВО ВолГУ,

г. Волгоград, Россия,

vegeraa110@gmail.com

Исмаилова Эльвира Мамедхановна,

студент 3 курса

ФГАОУ ВО ВолГУ,

г. Волгоград, Россия,

spd-231_283396@volsu.ru

Аннотация: в статье исследуется роль прокурора в гражданском процессе Российской Федерации. Рассматриваются правовые основания для участия прокурора, а также анализируются ключевые проблемы, связанные с правовым регулированием и правоприменительной практикой. Особое внимание уделяется противоречиям в законодательстве, терминологической неопределенности и вопросам соотношения публичных и частных интересов.

Ключевые слова: прокурор, гражданское судопроизводство, публичные интересы, правовое регулирование, принцип диспозитивности, законные интересы государства, неопределенный круг лиц.

Институт участия прокурора в гражданских делах является ключевым элементом системы защиты прав и свобод граждан, интересов государства и

общества. Этот институт имеет долгую историю развития, однако его правовое регулирование и практическое применение до сих пор вызывают споры среди специалистов. Вопрос о процессуальном статусе прокурора вызывает многочисленные дискуссии среди юристов и ученых. Прокурор, как уникальный субъект, сочетает в себе элементы частного и публичного права, что делает его правовое положение сложным и многогранным.

Основной функцией прокурорской деятельности является надзор за соблюдением законности, что придает его участию публично-правовой характер. Прокурор выступает как гарант того, чтобы закон был соблюден, а правопорядок в сфере частных отношений не нарушен. Его цель — не защита конкретного человека, а обеспечение соблюдения закона в целом. Особенно ярко это проявляется, когда прокурор вступает в уже начавшийся процесс для дачи заключения. В этом случае он не связан ни с одной из сторон и выступает как независимый носитель публичной оценки законности происходящего.

Основополагающее регулирование процессуального участия прокурора в рамках гражданского судопроизводства Российской Федерации осуществляется на основе норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2]. Статья 45 данного нормативного акта детально регламентирует формы и основания процессуального воздействия прокурора. В соответствии с положениями указанной статьи, прокурор наделяется полномочиями по подаче исковых заявлений в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц, а также интересов Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований. Важно подчеркнуть, что процессуальное вмешательство прокурора в защиту прав и законных интересов граждан допустимо исключительно в случаях, когда гражданин, в силу состояния здоровья, возраста, недееспособности или иных объективных причин, не способен самостоятельно обратиться в судебную инстанцию. Таким образом, законодательство Российской Федерации устанавливает строго определенные рамки и условия для осуществления прокурорского надзора в сфере гражданского судопроизводства, обеспечивая

тем самым баланс между защитой общественных интересов и соблюдением прав и свобод личности.

Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 играет важную роль в системе правового регулирования, поскольку в статье 35 [6] он детально регламентирует полномочия прокурора по участию в рассмотрении дел судами. Эта норма подчеркивает, что прокурор, руководствуясь процессуальным законодательством Российской Федерации, имеет право инициировать судебное разбирательство путем подачи заявления или вступить в дело на любой стадии судебного процесса, если это необходимо для защиты прав граждан, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Правовое регулирование в данной сфере характеризуется не только предоставлением прокурору соответствующих полномочий, но и возложением на него обязанности обращаться в суд в случаях, когда имеет место нарушение прав и свобод значительного числа граждан или когда данное нарушение приобретает особое общественное значение. Это положение подчеркивает значимость прокурорского надзора как инструмента обеспечения законности и правопорядка в государстве.

Приказ Генеральной прокуратуры от 11 января 2021 г. № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» регламентирует полномочия прокуроров на всех этапах судебного разбирательства, акцентируя внимание на их активном участии в делах, инициированных другими субъектами, в случаях, предусмотренных законодательством [3]. Прокурорам предписывается предоставлять заключения, в которых они должны объективно анализировать представленные доказательства и правовую аргументацию сторон с точки зрения действующего законодательства, не ограничиваясь формальной поддержкой иска.

Несмотря на наличие детального законодательного регулирования, институт участия прокурора в гражданском процессе сталкивается с

множеством теоретических и практических проблем, требующих глубокого научного анализа и разработки адекватных стратегий решения.

Одной из проблем в правоприменительной практике, связанной с реализацией статьи 45 ГПК РФ [2], является отсутствие четких и однозначных законодательных дефиниций ключевых понятий. Термины "неопределенный круг лиц", "состояние здоровья", "возраст", "уважительные причины" обладают значительной степенью оценочности и не имеют универсального толкования, что приводит к существенной вариативности судебных решений. В результате, в схожих правовых ситуациях суды могут принимать противоположные решения относительно возможности участия прокурора в деле. Например, в одних случаях суды могут признавать группу из 10-15 человек "неопределенным кругом лиц", тогда как в других ситуациях требуется предоставление доказательств невозможности самостоятельной защиты прав каждого из заинтересованных лиц.

В юридической науке и практике на протяжении многих лет сохраняется актуальная проблема, связанная с отсутствием должной согласованности между Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [2] и Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации"[6]. Данная загвоздка имеет существенное значение для правоприменительной практики, поскольку коллизии между указанными нормативными актами могут привести к необоснованному ограничению или расширению полномочий прокурора, а также к возникновению правовой неопределенности. Следует отметить, что в ГПК РФ используется термин "неопределённый круг лиц", который предполагает наличие множества лиц, права и интересы которых не могут быть определены индивидуально. В то же время ФЗ "О прокуратуре РФ" оперирует термином "значительное число граждан", который может быть интерпретирован по-разному в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Это различие в терминологии также способствует возникновению правовой неопределённости и затрудняет правоприменительную деятельность.

Принцип состязательности вызывает определенные сомнения в виду того, что норма, закрепленная в статье 189 ГПК РФ [2] предписывает прокурору давать заключение по делу только после исследования всех доказательств. Это правило лишает стороны возможности заранее ознакомиться с позицией прокурора и подготовиться к ее оспариванию. В результате, у сторон не остается времени для разработки аргументированных возражений и представления дополнительных доказательств, которые могли бы опровергнуть заключение прокурора.

Особенно остро проблема проявляется в случаях, когда прокурор инициирует процесс в интересах конкретного лица. В таких ситуациях с самого начала нарушается принцип равноправия сторон, поскольку прокурор, выступая на стороне одной из сторон, фактически усиливает ее позицию. Это создает неравные условия для состязательности и может привести к искажению истины в процессе рассмотрения дела.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что действующее правовое регулирование, закреплённое в нормах Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», определяет общие рамки для процессуальной деятельности прокурора. Однако оно обладает определённой фрагментарностью и внутренней противоречивостью, что приводит к неоднозначному толкованию ключевых понятий, таких как «неопределённый круг лиц» или «значительное число граждан». Это, в свою очередь, вызывает вариативность в судебной практике и правовую неопределённость. Отсутствие единообразного подхода к оценке оснований для вступления прокурора в процесс подрывает универсальность применения закона и создаёт риски как необоснованного ограничения доступа к правосудию для уязвимых категорий граждан, так и неоправданного расширения публичного вмешательства в частноправовые споры. Это может затрагивать принцип самостоятельного распоряжения сторонами своими материальными и процессуальными правами, что противоречит духу и букве процессуального

закона. Особую озабоченность вызывает процессуальный статус прокурора, дающего заключение по делу. Предоставление им заключения на завершающей стадии судебного разбирательства без возможности заблаговременного ознакомления с его позицией создаёт асимметрию процессуальных возможностей и ставит остальных участников процесса в невыгодное положение, ограничивая их право на эффективную защиту и состязание. Это противоречит принципам справедливости и равенства сторон. Даже в случаях, когда прокурор выступает с иском в защиту интересов конкретного лица, его властный статус и широкие полномочия по получению доказательств и информации существенно влияют на баланс сил между сторонами, привнося в частный спор элемент публичности и усложняя достижение подлинного равноправия и состязательности.

Дальнейшее развитие института участия прокурора в гражданском судопроизводстве требует тщательного и системного подхода, направленного на поиск оптимального баланса между публичным контролем за соблюдением законности и уважением к принципам диспозитивности, состязательности и процессуального равноправия сторон. Совершенствование законодательной базы, выработка единообразной практики толкования оценочных категорий и повышение уровня процессуальных гарантий для всех участников судопроизводства являются неотъемлемыми элементами такого развития. Это должно способствовать укреплению доверия к правосудию и обеспечению эффективной защиты прав и законных интересов как отдельной личности, так и общества в целом.

Библиографический список использованных источников

1. Байкин И. М. Дача заключения прокурором в гражданском процессе // Мировой судья. – 2021. – № 7. – с.15-17.
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025).

3. Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 N 2 (ред. от 19.10.2022) "Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве".
4. Сухорукова О. А. О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ОПТИМИЗАЦИИ ЦЕЛЕЙ И ФОРМ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ // Вестник ВГУ. Серия: Право. –2021. –№4 (47). – с. 132-139.
5. Тараева А.А. ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №1. – с. 401-404.
6. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-I (ред. от 03.02.2025) "О прокуратуре Российской Федерации".

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

УДК 347.274

ОБРАЩЕНИЕ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ В РАМКАХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Зайчикова Юлия Александровна,

студент 1 курса магистратуры
ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
преподаватель ГБПОУ БАТ,
г. Самара, Россия,
zaichikova.yu.a@yandex.ru

Аннотация: Статья является результатом попытки определения правового статуса жилого помещения, находящегося в залоге, при обращении взыскания на него. Так как единственное жилье должника защищено исполнительским иммунитетом, то возникает вопрос об обращении взыскания на него.

Ключевые слова: ипотека, единственное жилье, должник, взыскание, исполнительский иммунитет.

Исполнение судебных решений играет огромное значение в вопросе защиты и восстановления нарушенных прав граждан. Если не будет установлена эффективная процедура исполнения судебных решений, то под угрозой оказывается само назначение судопроизводства. Одним из элементов указанной процедуры является такая мера принудительного исполнения как обращение взыскания на недвижимое имущество должника. Однако, обратить взыскание возможно не на любое имущество. В гражданском процессуальном

законодательстве существует ряд объектов, которые защищены от принудительного изъятия и реализации судебным приставом. Единственное жилье должника это один из примеров. Однако на практике, нормы не всегда отражают все многообразие гражданских правоотношений, что создает нестабильность экономического оборота. Главный вопрос: будет ли на заложенное жилое помещение распространяться исполнительский иммунитет или нет?

Согласно последней статистике, объем задолженностей по ипотеке в России вырос на 28%, или 16,9 млрд руб.: с 61,2 млрд руб. на начало 2024 года до 78,1 млрд руб. на начало сентября 2024 года [1]. Задолженностью считается неуплата периодических платежей более трех месяцев подряд. Эксперты объясняют рост тем, что граждане ошибочно полагали, что ключевая ставка продержится высокой недолго и планировали в дальнейшем воспользоваться рефинансированием чтобы уменьшить ежемесячный платеж по ипотеке. Однако, ключевая ставка продолжает быть высокой, ресурсы граждан на выплату больших периодических платежей заканчиваются, что приводит к изъятию жилых помещений в пользу залогодержателя.

По данным Центробанка, просроченная задолженность по индивидуальному жилому кредитованию (далее - ИЖК) на 01.01.2025 г. составляет 94 911,17 млн руб., что почти в половину больше, чем в период на 01.01.2023 г. Самая большая доля задолженностей приходится на Центральный Федеральный округ – 32 359 млн руб. (34, 09%). Вторым по величине просроченной задолженности по ИЖК является Приволжский Федеральный округ – 13 963 млн руб. (14, 71%) [13].

Ипотека является разновидностью залога. Она дает кредитору преимущество перед другими кредиторами должника, чьи требования не обеспечены ипотекой. Ипотека возникает на основании договора или закона. Заложить возможно любое имущество, право на которое зарегистрировано: жилые помещения, земельные участки, объекты незавершенного строительства и даже будущие вещи [6]. Все эти объекты имеют обременение

с момента государственной регистрации ипотеки, то есть с момента появления записи в ЕГРН.

«Обращение взыскания является первой стадией принудительного удовлетворения залогового кредитора из стоимости заложенного имущества» [7]. Оно имеет место при нарушении должником обязательства, обеспеченного имуществом. Так как речь идет о такой социально важной категории как жилье, то, по общему правилу, на него взыскание обращается по решению суда. «После получения исполнительного документа реализация указанного имущества осуществляется в общем порядке, предусмотренном законодательством об исполнительном производстве либо законодательством о несостоятельности (банкротстве)» [3, с. 343]. При этом такие обстоятельства как вина и непреодолимая сила не освобождают должника от появления негативных последствий. Поскольку вина фигурирует лишь в вопросах гражданско-правовой ответственности. А в случае с ипотекой, то есть залогом недвижимой вещи речь идет о договорном долге, «который присуждается кредитору вне зависимости от того, виновен или не виновен должник в нарушении обязательства» [3, с. 343]. Примечательно, что из содержания комментируемой нормы об основаниях обращения взыскания на заложенное имущество не следует, что залогодержатель должен подать иск о взыскании долга и иск об обращении взыскания на предмет залога. Представляется, что обращение взыскания возможно без возбуждения дела по обязательству, обеспеченному залогом. Подобный вывод сделал Президиум ВАС в п.16 Информационного письма от 28.01.2005 г. № 90.

Однако, важно заметить, что основанием для взыскания на заложенное имущество выступает не любой долг, а только тот, что образовался в связи с неисполнением кредитного договора согласно ст. 348 ГК РФ. Закон предусматривает условия, при которых возможно взыскание:

1) Значительный размер. Период неисполнения или ненадлежащего исполнения договора более трех месяцев подряд.

2) Размер требований банка вследствие нарушений заемщика соразмерен стоимости заложенного имущества. Данное условие является следствием первого. Сумма неисполнения должна составлять менее 5% от стоимости заложенного объекта. Правило не является императивным: «по соглашению залогодателя и залогодержателя критерии незначительности нарушения и несоразмерности требования залогодержателя стоимости предмета залога могут быть изменены в сторону увеличения (статьи 348, 421 ГК РФ). Например, договором может быть предусмотрено, что нарушение незначительно, если сумма неисполненного обязательства составляет менее чем десять процентов от стоимости заложенной вещи» [6]. При этом добросовестность должника, как более уязвимого субъекта, презюмируется. То есть несоразмерность и незначительность может быть опровергнута в суде залоговым кредитором.

3) Нарушение сроков внесения платежей-более 3 раз за 12 месяцев. Однако в таком случае размер задолженности значения не имеет. Норма также может быть изменена соглашением сторон.

Наряду с положениями ГК РФ специальное законодательство содержит перечень дополнительных оснований, при которых кредитор имеет право обратить взыскание на заложенное имущество, если должник не исполнил обязательство досрочно:

- 1) Грубое нарушение правил использования заложенного имущества (ст. 35 ФЗ «Об ипотеке»);
- 2) Нарушение обязанностей по страхованию заложенного имущества (ст. 35 ФЗ «Об ипотеке»);
- 3) Утрата или повреждение заложенного имущества до такой степени, когда обеспечение этого имущества невозможно (ст. 36 ФЗ «Об ипотеке»)
- 4) Нарушение правил об отчуждении заложенного имущества (ст. 39 ФЗ «Об ипотеке»)
- 5) В случае, когда в действительности собственником заложенного имущества является другое лицо (виндикация) (ст. 42 ФЗ «Об ипотеке»)

О.П. Казаченок отмечает: «По общему правилу при обращении взыскания на заложенные жилой дом или квартиру и реализации этого имущества права пользования этими жилыми помещениями как залогодателя, так и любых иных лиц, проживающих в таких помещениях, прекращаются, однако наниматель (арендатор), который заключил договор найма (аренды) жилого помещения до возникновения ипотеки либо, при условии согласия на это банка, после ее возникновения, сохраняет право пользования этим помещением даже после обращения на него взыскания» [2, с. 31]. Этот тезис наводит на мысль: возможна ли ситуация, когда заложенное имущество на торгах реализовано, но прежние собственники правомерно остались проживать в нем? Судебная практика показывает, что такая ситуация возможна. В 2023 году гражданкой Д. на торгах была приобретена квартира, прошлые владельцы которой взяли кредит под залог квартиры, но не справились с платежами и накопили долг. Новый собственник после покупки предложила проживающим выселиться добровольно. Бывшая собственница обратилась в суд с оспариванием результатов торгов. Доводы о том, что сумма долга завышена, цена квартиры занижена и собственница вообще не знала об обращении взыскания на квартиру суд первой инстанции отклонил. Позже, апелляционная и кассационная инстанции признали за бывшими жильцами право проживать в спорной квартире. Ясность внес Верховный суд своим определением по делу [2, с. 31]: стало известно, что квартира была приватизирована в 2009 году. В тот момент в ней проживали собственница и ее мать, которая отказалась от приватизации. Как известно, при приватизации лица, отказавшиеся от права собственности на долю в жилом помещении, сохраняют пожизненное право на проживание в данном помещении [11]. В результате суд решил оставить право собственности за новой владелицей, а право проживания только за матерью, а бывшую собственницу и ее сына выселить.

В то время как Конституция РФ защищает право граждан на жилище, гражданское законодательство не гарантирует сохранение минимума

имущества в случае отсутствия возможности уплаты кредита, обеспеченного единственным жильем. Видится, что правовые нормы вступают в явное противоречие, так как принцип сохранения минимума имущества вступает в явное противоречие с принципом исполнимости судебных решений. Защищая право гражданина на сохранение единственного жилья, нельзя значительно ограничить в правах добросовестного кредитора. Законодатель в данном вопросе делает попытку сбалансировать права каждого участника правоотношений. В п.2 ст. 106 Жилищного кодекса регламентируется предоставление гражданам, утратившим жилье в связи с обращением на них взыскания предоставления им жилья маневренного фонда. Согласно указанной статье, договор найма жилого помещения заключается до завершения расчетов с гражданами, утратившими жилые помещения в результате обращения взыскания на них, после продажи жилых помещений, на которые было обращено взыскание. Соответственно после реализации имущества договор найма прекращается и лица выселяются, что, конечно, оставляет вопрос жилья для граждан нерешенным. Кроме того, как показывает практика, в субъектах существует дефицит помещений маневренного фонда и реализовать право граждан на жилище даже на период исполнительного производства становится вовсе невозможным.

Примечательно, что взыскание на жилье, обеспеченное ипотекой, обращается вне зависимости от того зарегистрированы там несовершеннолетние члены семьи собственника или нет. Суды не обязаны проверять нарушаются ли права проживающих в отчуждаемом помещении несовершеннолетних [9]. Так же «использование средств материнского (семейного) капитала на погашение ипотечного кредита (займа) не является основанием, препятствующим обращению взыскания на предмет ипотеки» [15]. «Суд удовлетворил требования кредитной организации, так как, независимо от того, что доли жилого помещения принадлежат несовершеннолетним на праве собственности, спорное жилое помещение является заложенным имуществом и в соответствии со ст. 78 Федерального

закона «Об ипотеке» на него возможно обращение взыскания как на заложенное имущество» [16, с. 90]. В том случае, когда отчуждение происходит в рамках гражданского оборота суд обязан убедиться, что такой сделкой права несовершеннолетнего не нарушаются. Однако, это не распространяется на ипотеку. Так как ипотека — это разновидность обеспечения исполнения обязательства, значит интересы проживающих лиц не могут быть препятствием к исполнению.

Важно учитывать, что в российской системе права существует ипотека в силу договору и в силу закону. Подобное разделение предполагает ст. 334.1 ГК РФ. В ипотеке в силу закона предметом залога является недвижимость, приобретаемая на средства кредитора. Иной порядок у ипотеки в силу договора: в качестве предмета залога выступает имущество, которое уже имеется в собственности должника, а ипотечный договор является средством обеспечения исполнения первоначального займа, не являясь самостоятельным обязательством. Учитывая, что эти правовые категории имеют достаточное количество различий, думается, что и обращение взыскания на заложенное по разным основаниям имущество будет различаться.

Законодатель в ст. 78 ФЗ «Об ипотеке» перечисляет, что обращение взыскания на заложенный дом или квартиру возможно «при условии, что такие жилой дом или квартира были заложены по договору об ипотеке либо по ипотеке в силу закона в обеспечение возврата кредита или целевого займа, предоставленных банком или иной кредитной организацией либо другим юридическим лицом на приобретение или строительство таких или иных жилого дома или квартиры, их капитальный ремонт или иное неотделимое улучшение, а также на погашение ранее предоставленных кредита или займа на приобретение или строительство жилого дома или квартиры». То есть указывается целевое назначение, причем это закрытый перечень. Можно сделать вывод, что обращение взыскания на заложенное имущество невозможно в случае предоставления кредита на иные цели, не перечисленные в ст. 78 ФЗ «Об ипотеке».

Третий арбитражный апелляционный суд своим постановлением от 06.11.2019 по делу № А33-14272/2016 внес ясность в этот вопрос: «из буквального толкования п. 1 ст. 78 ФЗ «Об ипотеке» следует, что обращение залогодержателем взыскания на заложенную квартиру является основанием для прекращения права пользования ею залогодателем и любыми иными лицами, проживающими в квартире, при условии, что такая квартира была заложена по договору об ипотеке в целях, перечисленных в данной статье. Следовательно, целевое назначение кредита касается не оснований для обращения взыскания на имущество, а особенностей прекращения права пользования жилым помещением». Теперь суды все чаще не ставят обращение взыскания в зависимость от целей займа. Остается все меньше препятствий для реализации единственного жилья должника. Как отмечают И.Ю. Павлова и У.С. Смирнова: «Ранее риски возникали у кредиторов, так как была велика вероятность невозможности обратить взыскание на имущество и решения принимались судами не в их пользу, а в пользу заемщиков. Сейчас, наоборот, риски существуют у должников, которые могут лишиться единственного пригодного для проживания помещения» [10, с. 55].

Продолжая тему заложенного имущества, остается вопрос: возможно ли обращение взыскания на имущество не по требованиям залогового кредитора? Ведь бывают случаи, когда у гражданина-должника нет имущества, кроме заложенной недвижимости. Реализовать права кредитора без ущемления прав залогодержателя на первый взгляд кажется невозможным.

Верховный Суд в Постановлении Пленума №50 от 17.11.2015 отражает такой подход: «Судебный пристав-исполнитель может обратить взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований взыскателя, не являющегося залогодержателем (часть 3 статьи 87 ФЗ «Об исполнительном производстве»), при отсутствии иного, помимо заложенного, имущества, на которое можно обратить взыскание. Обращение взыскания в данном случае осуществляется с учётом правил продажи имущества, обременённого правами третьих лиц (пункт 1 статьи 353, статья 460 ГК РФ, статья 38 ФЗ «Об

ипотеке»), в том числе с извещением покупателя о том, что реализуемое имущество находится в залоге» [4].

Согласно гражданскому законодательству, можно наложить запрет на распоряжение заложенным имуществом. Это предусмотрено в п.5 ст.334 ГК РФ. Тогда лицо, в чьих интересах был наложен арест становится обладателем прав и обязанностей залогодержателя в отношении этого объекта. Неизвестно, распространяется ли это положение на отношения исполнительного производства. В науке звучат предположения о том, что при взыскании на такое имущество должна применяться иная норма нежели указана в указанном Постановлении Пленума. Например, А.О. Рыбалов отмечает: «Статья 342.1 ГК РФ предусматривает, что в случае обращения взыскания на заложенное имущество по требованиям, обеспеченным последующим залогом, предшествующий залогодержатель вправе потребовать одновременно досрочного исполнения обеспеченного залогом обязательства и обращения взыскания на это имущество. Если залогодержатель по предшествующему договору залога не воспользовался данным правом, имущество, на которое обращено взыскание по требованиям, обеспеченным последующим залогом, переходит к его приобретателю с обременением предшествующим залогом» [15, с. 71].

При этом в обязательном порядке необходимо уведомить об обременении продаваемого имущества. Продажа заложенного имущества в отсутствие требуемого извещения и его приобретение лицом, которое не знало и не должно было знать о том, что имущество является предметом залога, в силу пп.2 п.1 ст. 352 ГК РФ влечет прекращение залога. В этом случае залогодержатель вправе требовать возмещения убытков с лица, на которое возложена обязанность предоставления информации об обременении имущества.

«Таким образом, само по себе нахождение имущества в залоге не свидетельствует о невозможности обращения взыскания на это имущество для удовлетворения требования взыскателя, не являющегося залогодержателем» -

к такому выводу приходит Арбитражный суд г. Москвы в постановлении от 27.03.2023 по делу № А40-302710/22-21-2416 [14].

В заключение необходимо отметить, что, в то время как Конституция РФ защищает право граждан на жилище, гражданское законодательство не гарантирует сохранение минимума имущества в случае отсутствия возможности уплаты кредита, обеспеченного единственным жильем. Обращать взыскание на заложенное имущество правомерно, даже если оно является единственным жильем, так как основанием для взыскания выступает не любой долг, а только тот, что образовался в связи с неисполнением кредитного договора согласно ст. 348 ГК РФ. Кроме того, не играет роли и вина должника потому как речь идет не о гражданско-правовой ответственности, а о договорном долге.

Библиографический список использованных источников

1. Ипотечное жилищное кредитование. Интерактивное представление актуальных статистических данных: [Электронный ресурс]: URL:<https://www.cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/ML/>
2. Казаченок О.П. Основания и порядок обращения взыскания на жилое помещение, являющееся предметом ипотеки // Legal CoNcept. 2016. №2 (31).
3. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 343.
4. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №50 от 17.11.2015 //СПС КонсультантПлюс.
5. О применении судами правил о залоге вещей: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 23, п.53 //СПС КонсультантПлюс

6. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г. , № 29 , ст. 3400.
7. Обращение взыскания на единственное жилое помещение гражданина-должника (Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2024) //СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Верховного суда по делу № 6-КГ23-2-К2 //СПС КонсультантПлюс.
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2013 №24-КГ13-4 //СПС КонсультантПлюс.
10. Павлова И.Ю., Смирнова У.С. Отдельные вопросы практики применения норм об ипотеке в силу договора // Сибирский юридический вестник. 2021. № 2 (93). С. 42-47.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 5-П //СПС КонсультантПлюс.
12. Постановление Федерального Арбитражного Суда Западно-Сибирского Округа от 31.07.2013 г. по делу № А46-29045/2012 //СПС КонсультантПлюс.
13. Просрочка по ипотеке в некоторых регионах России резко выросла, 25.10.2024. [Электронный ресурс] - URL:<https://realty.rbc.ru/News/671b6ce49a79473bd610b306>
14. Решение 15№ 02–1495/2019 от 08.11.2019 //СПС КонсультантПлюс
Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.03.2023 по делу № А40-302710/22-21-2416//СПС КонсультантПлюс.
15. Рыбалов А.О. Обращение «незалогового» взыскания на заложенное имущество, 2015 [Электронный ресурс]
16. Чудасов П.В. Анализ споров по выселению должников из ипотечного жилья // Актуальные вопросы юриспруденции. Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции. Анапа, 2023. С. 90-96.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 349.41

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ НЕДР

Багомедова Мадина Абдулкадыровна,

студентка 2 курса

Института магистратуры

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов, Россия,

madina_bagomedova@bk.ru

Аннотация: статья посвящена актуальным вопросам правового регулирования использования и охраны недр, включая сложности, возникающие при получении лицензий на пользование недрами. Исследование, основанное на анализе научных мнений и законодательных норм, выявило такие проблемы, как ограниченная сфера действия законодательства о недрах и отсутствие четких, упрощающих процедуру лицензирования норм. Для решения этих проблем предлагается внести изменения в статьи 18 и 19 Закона о недрах.

Ключевые слова: недра, земля, пользование недрами, земельный участок, использование и охрана земель, лицензия, земельное право.

Важность данного исследования обусловлена тем, что природные богатства недр являются ограниченными и невозобновляемыми ресурсами [4, с. 694]. Поэтому ключевой задачей их сохранения является разумное и комплексное использование при разведке и добыче. Это позволит избежать расточительной эксплуатации полезных ископаемых и минимизировать

потери сырья. Регулирование недропользования осуществляется множеством законов, включая Градостроительный кодекс РФ, что подчеркивает его значимость. Получение лицензии на такую деятельность также указывает на то, что недропользование является предпринимательской сферой, что делает тему исследования особенно актуальной [3, с. 174]. Например, для добычи полезных ископаемых, необходимых для строительства и обслуживания дорог общего пользования местного значения, участки недр могут предоставляться без аукциона, в отличие от большинства других случаев, предусмотренных Законом РФ "О недрах".

Несмотря на это, установленный порядок не облегчает процесс получения лицензии на добычу полезных ископаемых. Более того, он приводит к созданию промышленных карьеров. Многие учёные подчеркивают, что законодательство официально признает ценность природных ресурсов, включая недра, в различных нормативных актах [1, с. 2]. Эти ресурсы являются фундаментом жизни и благосостояния всех граждан России, их естественным богатством, а также отмечают, что наряду с самим участком недр, ключевым элементом системы недропользования является право на пользование недрами. Все эти точки зрения акцентируют необходимость эффективного регулирования и надлежащей охраны недр и их использования.

На повышение эффективности правовой защиты недр влияют несколько ключевых факторов. Во-первых, их неразрывная связь со множеством компонентов природной среды имеет огромное значение. Будучи фундаментом для любой экономической деятельности, недра оказывают существенное влияние на состояние прочих элементов экосистемы [2, 726]. Во-вторых, помимо общей для всех природных ресурсов, проблемы истощаемости, полезные ископаемые, добыча которых является наиболее распространенной формой пользования недрами, обладают уникальной особенностью – они не возобновляемы. Это делает их правовую охрану особенно важной и сложной задачей.

Необходимо подчеркнуть, что природные ресурсы играют ключевую роль в перспективах развития страны, их разработка активно расширяется и обеспечивает значительную прибыль. Следовательно, данные факторы подчёркивают важность улучшения юридической защиты недр. Безусловно, актуальные экологические проблемы во многом вызваны несовершенством законодательства. Эффективное регулирование на законодательном уровне представляется наиболее действенным способом решения природоохранных задач.

В связи с этим, правовая защита окружающей среды становится особенно важной в условиях её ухудшающегося состояния. Такой подход позволит обеспечить устойчивое использование природных ресурсов и минимизировать негативное воздействие на экологию.

Важно отметить, что Закон РФ "О недрах" содержит существенные недостатки, препятствующие эффективному использованию и охране недр в необходимом объеме [5, с. 20]. Например, требуется более детальная проработка аспектов, касающихся лицензирования, восстановления земель, поврежденных в результате недропользования, и соответствия прав собственности на недра и землю.

Также необходимо урегулировать процедуру присвоения определенным участкам недр статуса объектов федерального значения и механизмы реализации объединительных мероприятий. К тому же, предложения, внесенные в Государственную Думу законодательными органами субъектов РФ в рамках законодательной инициативы с целью улучшения качества данного закона, часто остаются без должного внимания, что подтверждается практикой.

Одной из ключевых проблем является отсутствие реальных механизмов упрощения получения лицензий для определенных видов работ. Заявленные нормы, призванные облегчить лицензирование недропользования при добыче полезных ископаемых, на деле не содержат конкретных предложений, способствующих этому. Единственным ощутимым результатом их

применения стало увеличение числа промышленных карьеров. Это связано с тем, что, несмотря на законодательный порядок, процесс получения таких лицензий занимает значительное время – до трех лет. Такая задержка напрямую препятствует своевременному строительству автомобильных дорог и магистралей, что ставит под угрозу выполнение контрактных сроков.

Следовательно, можно сделать вывод, что подобная схема особенно актуальна для масштабных проектов с долгосрочными соглашениями и обширной разработкой месторождений в пределах одного муниципального образования. Однако, для сравнительно небольших объектов с умеренными объемами добычи и коротким сроком действия, применение данного подхода неизбежно приведет к существенному росту затрат на строительство.

Исходя из вышесказанного, представляется разумным внести коррективы в статью 19 Закона о недрах. В частности, расширить сферу действия статьи на организации и индивидуальных предпринимателей, занятых выполнением контрактов по строительству, реконструкции и обслуживанию автомобильных дорог и магистралей. Существующее упрощение процедуры лицензирования для определенных видов деятельности, фактически не содержит конкретных положений, реально облегчающих получение лицензии на добычу полезных ископаемых.

Анализ действующего законодательства в сфере недропользования показывает, что его единственным реальным следствием является необходимость создания промышленных карьеров. Это обусловлено тем, что, несмотря на формальное наличие законного порядка, процесс получения лицензий на недропользование является чрезмерно длительным, достигая в практике трех лет. Такая продолжительность оформления лицензий существенно затрудняет соблюдение сроков строительства автомобильных дорог и магистралей, предусмотренных контрактами. Данный механизм, по всей видимости, ориентирован на крупномасштабные проекты с длительными контрактными сроками и значительными объемами добычи полезных ископаемых в пределах одного муниципального района. Однако,

применительно к небольшим объектам с соответствующим объемом работ и короткими сроками реализации, такой подход приводит к существенному и неизбежному увеличению стоимости строительства. В связи с этим, представляется целесообразным внесение изменений в статью 19 Закона о недрах, с целью расширения ее действия на организации и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по строительству, ремонту и содержанию автомобильных дорог и магистралей.

Исходя из вышеизложенного, я пришла к выводу, что эффективность охраны недр определяется прежде всего разумным распределением полномочий между федеральным центром, регионами и муниципалитетами. Это распределение должно основываться на комплексной оценке объекта регулирования с учетом его практической значимости, экономической целесообразности и специфики правового регулирования на каждом уровне. Важно также наличие действенных механизмов для устранения правовых противоречий.

Библиографический список использованных источников

1. Балакина К.Р. О некоторых проблемах правовой охраны недр в Российской Федерации / К.Р. Балакина // Аллея науки. – 2021. – Т. 1. – № 5(56). – С. 694–698.
2. Бирюков В.Л. Правовой контроль за рациональным использованием и охраной недр / В.Л. Бирюков, Г.А. Данилов // Экология промышленного производства. – 2006. – № 2. – С. 2–7.
3. Латыпова Э.М. Проблемы правовой охраны недр в Российской Федерации / Э.М. Латыпова // Аллея науки. – 2018. – Т. 3. – № 1(17). – С. 726–728.
4. Левочки В.В. Право пользования недрами как объект гражданских прав: теория и практика / В.В. Левочки // Власть и управление на Востоке России. – 2017. – № 3(80). – С. 173–181.

5. Толстых Н.И. О необходимости кодификации законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения при пользовании недрами / Н.И. Толстых // Недропользование XXI век. – 2009. – № 4. – С. 19–24.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.72/.73

КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВЫЗОВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Воронкова Мария Марковна,

студентка 2 курса

ФГБОУ ВО РАНХиГС,

г. Москва, Россия,

voronkovam04@inbox.ru

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена цифровой трансформацией и имплементацией ИИ в государственное управление. Цель — анализ конституционно-правовых рисков, включая алгоритмическую дискриминацию, деперсонализацию и эрозию правосудия из-за «эффекта черного ящика». Векторы нейтрализации: законодательное закрепление «этичного ИИ», модернизация процессуальных норм, активизация конституционного контроля и расширение мандата омбудсмана для аудита алгоритмов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, конституционные права, алгоритмическая дискриминация, механизм защиты прав, правосудие, конституционный контроль, этичный ИИ.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием технологий искусственного интеллекта и их активным внедрением в сферы общественной жизни и государственного управления. Алгоритмические

системы уже сегодня принимают решения, непосредственно влияющие на реализацию конституционных прав граждан — от доступа к социальным услугам до определения судебных перспектив. Яркими примерами являются: система «Социальный мониторинг» в Москве, которая в 2019 году автоматически начисляла штрафы за нарушение самоизоляции, а также системы кредитного скоринга в банках, регулярно отказывающие гражданам в получении кредитов на основе алгоритмических решений, не подлежащих текстуальному объяснению, что подтверждается многочисленными жалобами [11] в ФАС России. Озабоченность угрозам фундаментальным правам и свободам человека высказывают и участники Global Call for AI Red Lines [18] (Джеффри Хинтон и Йошуа Бенджио, сооснователь OpenAI Войцех Заремба, руководители из Anthropic и Google DeepMind). Однако действующее конституционно-правовое регулирование в Российской Федерации не учитывает специфику новых цифровых угроз, что создает серьезные пробелы в защите фундаментальных прав личности. Особую значимость проблема приобретает в контексте разработки в России Федерального закона "Об искусственном интеллекте".

Целью настоящего исследования является анализ конституционно-правовых вызовов и угроз, связанных с применением технологий искусственного интеллекта, и поиск конституционно-правовых направлений совершенствования механизмов защиты прав человека и гражданина в Российской Федерации в условиях цифровизации общества. Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. изучить состояние доктринального понимания и нормативного закрепления понятия ИИ в российском праве;
2. проанализировать вызовы и угрозы публичным интересам, в том числе защите прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации как обязанности российского государства и высшей ценности, возникающие в процессе использования ИИ в обществе;

3. на основе конституционно-правового анализа механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, выявить направления использования ИИ в их функционировании.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые несут в себе вызовы эффективному функционированию механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Предметом исследования являются нормы российского права, регулирующие процессы защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, и практика их реализации с использованием искусственного интеллекта.

Методологическую основу работы составили общие методы научного познания (анализ, синтез, индукция и дедукция), а также специально-правовые методы (формально-юридический и сравнительно-правовой анализ).

Теоретическая значимость определяется направленностью на конституционно-правовое выявление факторов и условий того, как современные технологии влияют на реализацию конституционных прав и свобод, тк это является необходимым для адаптации правовой системы Российской Федерации к «цифровой реальности».

Практическая значимость исследования связана с выводами, которые на основе анализа правовых рисков ИИ предлагают направления исследования для их минимизации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В настоящее время российское законодательство находится на стадии активного формирования регуляторной базы в сфере ИИ. Отсутствие единого законодательного определения создает значительные сложности для правоприменительной практики. В рамках доктринального осмысления данной категории можно согласиться с мнением А.А. Васильева и Ю.В. Печатновой о выделении трех концептуальных подходов: технократический, гуманитарный и юридико-технический.

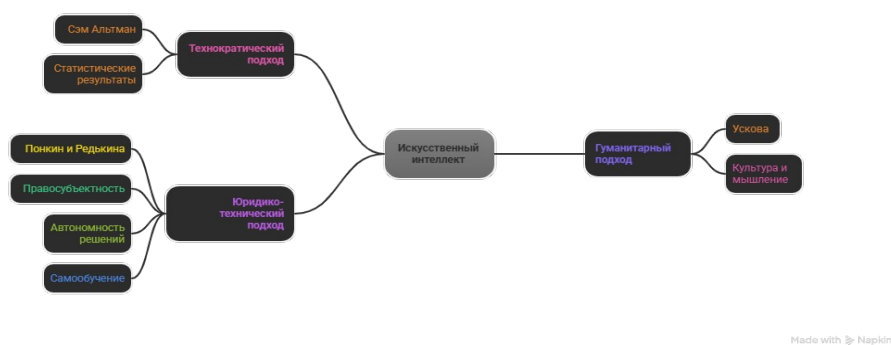

Рис.1 Доктринальные подходы к определению ИИ [2,15,16].

Необходимо отметить и выделение А.В. Шилейко двух групп дефиниций [17] (как результата дихотомии моделирования):

- некоторая машина определяется как искусственный интеллект, если она успешно моделирует хотя бы одну из функций, традиционно относимых к сфере разумной деятельности;
- некоторая машина определяется как искусственный интеллект, если она оказывается способной выполнить хотя бы одну из функций, которые выполняет разумное существо.

Нормативная дефиниция закреплена в таком документе стратегического планирования как Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [10]. Согласно документу: «искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты». Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Законодательная перспектива отражена в позиции М. Дубровской (член рабочей группы Госдумы по разработке законопроекта о регулировании ИИ), которая предлагает определение через функциональные характеристики: «искусственный интеллект — это любая система данных...обладающая

способностью обрабатывать данные и информацию способом, напоминающим разумное поведение...». Данный подход заложен в основу проекта ФЗ "Об искусственном интеллекте": «под искусственным интеллектом предложено считать "любую систему данных, программное обеспечение или аппаратное средство, обладающее способностью обрабатывать данные и информацию способом, напоминающим разумное поведение». В настоящее время российское законодательство ищет баланс между технологической конкретикой и юридической универсальностью в определении искусственного интеллекта. Современное развитие ИИ порождает комплекс угроз конституционным правам и свободам, требующих системного осмысления через призму национальной безопасности. Взаимосвязь проявляется в том, что массовые нарушения прав алгоритмами, системная дискриминация и эрозия конституционных гарантий подрывают общественное доверие к государственным институтам, создавая предпосылки для социальной дестабилизации. Так, 22 сентября 2025 года на 80й сессии Генассамблеи ООН была запущена инициатива Global Call for AI Red Lines [18] - призыв к установлению красных линий для предотвращения неприемлемых рисков, связанных с ИИ. Инициативу подписали более 200 экспертов: 10 лауреатов Нобелевской премии, 8 бывших глав государств и министров, представители 70 организаций. В контексте данного исследования важно разграничить понятия «вызов» и «угроза», отражающие разную степень опасности и требующие дифференцированного правового реагирования. Вызов представляет собой начальную стадию отклонения от стабильного состояния, когда опасный фактор проявляется конкретными негативными явлениями, наносящими ущерб национальным интересам в сфере прав человека. Угроза является стадией крайнего обострения, характеризующейся наличием субъективных намерений и объективных возможностей нанести ущерб правам и свободам человека.

Рис.2 Эскалация рисков следует согласно логической последовательности:

вызов → опасность → угроза.

Наиболее ярко технологические вызовы ИИ системе прав и свобод человека и гражданина и их защите проявляются в:

- Праве на неприкосновенность частной жизни [6] (ст. 23-24 Конституции России). Стирание границ между публичным и частным через предиктивную аналитику, распознавание лиц и мониторинг поведения создает предпосылки для установления режима тотального наблюдения. 29 октября 2024 в первом чтении депутатами Государственной думы приняты поправки к законам «О персональных данных» и «О защите прав потребителей», предусматривающие введение запрета на ограничение потребителям доступа к информации о товарах и услугах в случае отказа потребителя предоставить свои персональные данные для обработки и обязательство оформлять согласие на обработку персональных данных отдельно от иных документов (например, пользовательских соглашений и клиентских договоров). Общество, лишённое приватности, становится управляемым через механизмы страха и самоконтроля, что подрывает доверие к государственным институтам и подавляет гражданские свободы.
- Принцип равенства перед законом и судом и запрет дискриминации (статья 19 ч.12 Конституции России). Сталкивается с вызовом в форме дискриминационных алгоритмов, воспроизводящих и усиливающих человеческие предрассудки. В феврале 2025 Роскомнадзор объявил тендер

на обучение своих сотрудников методам разведки по открытым источникам (OSINT). Обучение направлено на развитие навыков поиска, анализа данных о гражданах, включая контактные данные, геолокацию, никнеймы, фотографии с целью создания «поведенческого портрета человека», позволяющего оценивать его ценности, убеждения, риски и благонадежность [14]. Эскалация данного вызова создает угрозу раскола общества по социальным и этническим признакам, что противоречит основам конституционного строя, провозглашающим Россию как социальное государство, обеспечивающее гражданский мир и согласие.

- Право на достоинство личности (статья 21 Конституции РФ). Подвергается вызову со стороны систем социального рейтингования и алгоритмического принятия решений. Трансформация человека в объект управления, лишенный автономии воли, создает угрозу дегуманизации общественных отношений. Эта угроза проявляется в потере государством легитимности и риске установления режима "цифрового концлагеря", где личность утрачивает свою ценность.
- Свобода мысли и слова (статья 29 Конституции РФ): сталкивается с беспрецедентным вызовом в форме генерации глубоких подделок (дипфейков), целевой дезинформации и алгоритмической цензуры. Данный вызов эволюционирует в угрозу информационному суверенитету государства и манипуляции общественным сознанием, что подрывает основы конституционного строя и создает риски дестабилизации политической системы.
- Презумпция невиновности и право на справедливое судебное разбирательство (статьи 46-49 Конституции РФ): сталкиваются с вызовом "предиктивного правосудия", где решения принимаются на основе статистических алгоритмов нежели индивидуальной оценки обстоятельств дела. Непрозрачность решений ИИ ("эффект черного ящика") создает угрозу подрыва авторитета судебной власти и разрушения самого принципа правосудия как акта человеческой справедливости.

Правовая система России стоит перед необходимостью разработки путей противодействия данным вызовам до их трансформации в непосредственные угрозы механизмам защиты прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации. Это требует не только совершенствования законодательства, но и развития новых правовых доктрин, способных обеспечить баланс между технологическим прогрессом и сохранением конституционных ценностей, указанных в ст.2 Конституции РФ: «человек, его права и свободы, признание, соблюдение и защита которых обязанность российского государства».

Механизмы защиты прав человека и гражданина в РФ — это совокупность установленных Конституцией и федеральным законодательством институтов, процедур и средств, предназначенных для обеспечения реализации, соблюдения и восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина.

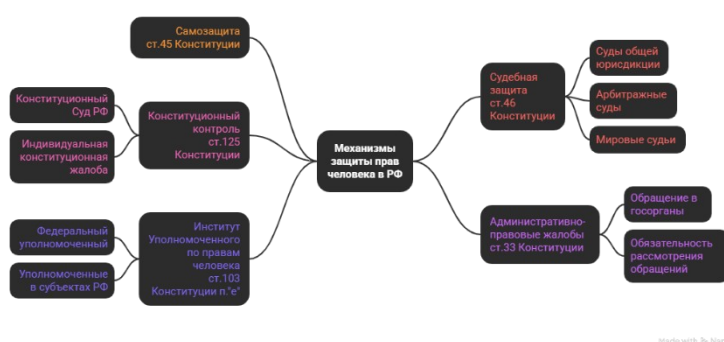

Рис 3 Схема механизма защиты прав человека и гражданина Российской Федерации

Самозащита как фундаментальный механизм, гарантированный частью 2 статьи 45 Конституции РФ, сталкивается с принципиальными вызовами со стороны технологий искусственного интеллекта: нарушения становятся неочевидными и трудно доказуемыми из-за "эффекта черного ящика", алгоритмов обезличивания нарушителя и смещения бремени доказывания на гражданина. Угрозу усугубляет масштабируемость — алгоритм может одновременно нарушать права миллионов людей, сводя на нет эффективность индивидуальной защиты. Ресурсный дисбаланс, при котором гражданин противостоит целой технологической системе, и распространение

предиктивных систем, подрывающих принципы персональной ответственности, формируют новую цифровую уязвимость. Даже технически грамотные люди оказываются не в состоянии полноценно защищаться против сложных алгоритмов, что требует переосмысления традиционных механизмов защиты прав. Примером является апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда по делу №33а-707/2020р/с №2а-577/2019 [1]. Гражданка Попова А.В. обратилась в суд с требованием запретить использование системы распознавания лиц в Москве и удалить ее биометрические данные, утверждая, что при рассмотрении дела использовалась запись с камеры с 32-кратным увеличением, что, по ее мнению, доказывает применение технологии распознавания без ее согласия и нарушает право на неприкосновенность частной жизни. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований, указав, что система видеонаблюдения работает в публичных интересах безопасности, а обработка биометрических данных разрешена законом. Суд установил, что изображения граждан не считаются биометрическими данными, если не используются для идентификации личности. В данном случае ИИ наносит системный вред механизму самозащиты, поскольку гражданка обнаружила нарушение своих прав лишь постфактум, когда запись уже была использована против нее в суде. Для защиты своих прав гражданин должен обладать специальными техническими знаниями о работе алгоритмов распознавания, что недоступно обычному человеку. **Судебная защита** - механизм принудительного обеспечения гарантий, установленный через систему специализированных государственных органов — судов. Внедрение ИИ демократизирует доступ к правосудию. Главный вызов заключается в формировании «алгоритмической предвзятости». Если система тренируется на массиве накопленных судебных решений, она может перенять и усилить системные ошибки и неписанные практики, свойственные человеческому фактору, что создает угрозу принципу беспристрастности. Приведем судебное решение № 12271/2018 от 11 ноября 2018 г. по делу № 12271/2018

Первомайского районного суда г. Омска [13]. Владелец автомобиля обжаловал постановление ГИБДД о штрафе в 5000 рублей за выезд на встречную полосу (ч. 4 ст. 12.15 КоАП РФ), зафиксированный автоматической камерой. Он утверждал, что боковой ракурс камеры создает визуальную иллюзию выезда на «встречку», а фотографии не позволяют однозначно установить факт нарушения. Также он указывал, что данная камера по проектной документации не была предназначена для фиксации таких нарушений, а значит, доказательства недопустимы. Суд, однако, постановил, что показания технического средства имеют приоритет над доводами человека. В результате основная задача суда свелась не к установлению истины, а к проверке соответствия камеры ГОСТам. Фактически возникает «презумпция виновности алгоритма»: алгоритм считается невиновным в ошибке, пока не доказано обратное. Конституционный Суд РФ проверяет соответствие нормативных актов Конституции РФ, прежде всего ее второй главе, закрепляющей права и свободы, обеспечивая **конституционный контроль**. Толкование конституционных норм требует глубокого ценностного подхода, недоступного машине. Попытка формализовать и автоматизировать этот процесс несет риск упрощения и профанации самой сути конституционного правосудия. Так, определение Конституционного Суда РФ № 21870 от 28 сентября 2023 г. [9] является примером того, как обеспечительная функция административного права подавила его охранительную функцию, и технологии стали главным инструментом этого подавления. Гражданка Л.И. Кобцева пыталась оспорить законность электронной подписи, которой было подписано постановление о привлечении ее к административной ответственности за неправильную парковку. Через МФЦ она потребовала от Минцифры провести внеплановую проверку удостоверяющего центра, выпустившего эту подпись. Минцифры отказалось, сославшись на несоответствие ее заявления установленным процедурам. Заявительница оспорила ФЗ "О государственном контроле (надзоре)" (ст. 59) и ФЗ "Об электронной подписи" (ст. 16.1). Гражданка обратилась через МФЦ — но ее

обращение не было принято к рассмотрению по существу, потому что она не прошла идентификацию через ЕСИА. Требование обязательной идентификации создает препятствие для граждан, которые по каким-либо причинам не могут или не хотят в ней регистрироваться. Механизм защиты прав становится доступным только для "цифровых" граждан. Электронная подпись и автоматически генерируемые постановления приобретают неоспоримую юридическую силу и оспорить их сложно. Система защищает целостность цифрового документооборота, но при этом может игнорировать возможные сбои в его работе, перекладывая бремя доказывания на гражданина, который технически не готов его нести. Современный **административно-правовой механизм** защиты прав и свобод представляет собой институционально-процедурный комплекс, направленный на обеспечение законности в деятельности органов публичной власти и защиту прав граждан в условиях цифровой трансформации. Внедрение ИИ оказывает на данный механизм амбивалентное воздействие, проявляющееся в параллельных процессах конструктивного развития и деструктивного влияния. Конструктивный потенциал ИИ реализуется через формирование превентивных и компенсационных механизмов. Примером выступает инициатива Минэкономразвития по внедрению системы обязательного страхования гражданской ответственности за вред, причиненный технологиями ИИ в рамках экспериментальных правовых режимов ("цифровых песочниц") [4]. Ключевые тезисы - обязательное страхование гражданской ответственности участниками «песочниц» за вред жизни, здоровью или имуществу; создание специальной комиссии в течение 30 дней после инцидента с участием регуляторов для установления причин и ответственных лиц; ведение реестров участников и результатов интеллектуальной деятельности с указанием ответственных за использование ИИ. Глава Роспотребнадзора Анна Попова заявила о необходимости выработки государством подхода к использованию ИИ для защиты прав потребителей. Ключевыми задачами она назвала определение ответственных

за нарушения прав потребителей и разработку механизмов их защиты. Была подчеркнута важность прозрачности ИИ-систем для информированного выбора потребителей и контроля со стороны ведомства. Анна Попова сообщила о уже поступающих в Роспотребнадзор жалобах, связанных с применением ИИ. Таким образом, ИИ выступает катализатором трансформации системы административно-правовой защиты прав и свобод. С одной стороны, он стимулирует развитие новых гарантирующих институтов (страхование ответственности, реестровые системы), модернизируя защитный механизм. С другой стороны, ИИ подрывает традиционные административно-правовые конструкции, основанные на четком определении субъекта ответственности и формальных составах правонарушений, что требует переосмысления существующих правовых доктрин и процедур в условиях цифровой реальности. **Институт Уполномоченного по правам человека** выполняет функцию независимого контроля за соблюдением прав человека государственными органами. Аппарат Уполномоченного может использовать технологии Big Data и ИИ для мониторинга информационного поля и социальных сетей с целью выявления системных и массовых нарушений прав граждан в различных сферах. В 2024 году федеральный омбудсмен Татьяна Москалькова на IX заседании Евразийского альянса омбудсменов рассказала об экспоненциальном росте обращений, связанных с ИИ [8]. Было отмечено, что «нередко взламывают кабинеты на сервисе Госуслуг, и личная информация граждан становится доступной для мошенников, для распространения дипфейков...». Согласно приведенным омбудсменом данным, Минцифры удалось заблокировать сайты-клоны, удалить аккаунты с негативным контентом и пресечь незаконное распространение персональных данных в соцсетях. Одним из векторов работы УПЧ является проблема цифрового неравенства, а приоритетной задачей - выработка предложений для государственной власти по защите прав человека в цифровой среде. В этом аспекте ИИ является катализатором позитивных изменений. УПЧ традиционно занимался естественными правами. Теперь его мандат де-факто

расширяется на цифровую сферу, что поднимает его роль с уровня разрешения индивидуальных жалоб до уровня системного правозащитника.

Заключение

Исследование констатирует, что технологии искусственного интеллекта создают системные вызовы конституционным правам в РФ, выявляя серьезные пробелы в механизме их защиты. К ключевым угрозам относятся алгоритмическая дискриминация, подрыв достоинства личности и угроза справедливому правосудию из-за непрозрачности и «эффекта черного ящика» ИИ. Решение проблем требует развития конституционной системы защиты: законодательного закрепления доктрины «этичного ИИ» в ФЗ «Об искусственном интеллекте», модернизации процессуальных норм для оспаривания алгоритмических решений, активизации конституционного контроля и расширения мандата Уполномоченного по правам человека для аудита алгоритмов. Таким образом, ответ на вызовы ИИ лежит в интеграции конституционно-ориентированного подхода, ставящего права человека в центр цифровой трансформации.

Библиографический список использованных источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 30 января 2020 года по делу № 33а-707/2020 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ. — URL: https://www.garant.ru/files/1/6/1412161/opredelenie-mosgorsuda-ot-30-yanvary-a-2020-g_-33a-7072020.doc (дата обращения: 17.03.2025).
2. Васильев А. А., Печатнова Ю. В. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения // Цифровое право. — 2020. — № 1(4). — С. 74–83.
3. В России создали ИИ-систему для подачи исков в ЕСПЧ [Электронный ресурс] // РБК. — 2025. — 15 апр. — URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/15/04/2025/67fe02d89a79472cf8ca1af4 (дата обращения: 17.03.2025).

4. В России создали систему ИИ для подачи исков в ЕСПЧ [Электронный ресурс] // РБК. – 2023. – 7 дек. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/12/2023/657063269a79470fdb112ac3> (дата обращения: 17.03.2025).
5. В России утвердили приоритеты развития ИИ на шесть лет [Электронный ресурс] // РБК. – 2024. – 4 сент. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/09/2024/68b8eec99a79477a1859ed11 (дата обращения: 21.09.2024).
6. Депутаты Госдумы отсекали персональные данные [Электронный ресурс] / В. Гребенников, А. Ковалев // ComNews. – 2024. – 30 окт. – URL: <https://www.comnews.ru/content/235984/2024-10-30/2024-w44/1008/deputaty-gosdumy-otdelili-personalnye-dannye> (дата обращения: 17.03.2025).
7. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
8. Москалькова рассказала о помощи пострадавшим от искусственного интеллекта [Электронный ресурс] // РАПСИ. – 2024. – 9 окт. – URL: https://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20241009/310314110.html (дата обращения: 17.03.2025).
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кобцевой Л.И. на нарушение ее конституционных прав: определение Конституционного Суда РФ от 28 сент. 2023 г. № 2187-О [Электронный ресурс] // LegalActs.ru. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28092023-n-2187-o/> (дата обращения: 17.03.2025).
10. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.03.2025).

11. Пользователи "Социального мониторинга" в Москве подали около 4 тыс. жалоб на приложение [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2020. – 15 дек. – URL: <https://tass.ru/moskva/8564723> (дата обращения: 17.03.2025).
12. Попова: государству и бизнесу нужен подход к использованию ИИ для защиты прав потребителей [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2025. – 20 марта. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/951454> (дата обращения: 17.03.2025).
13. Решение № 12271/2018 от 11 ноября 2018 г. по делу № 12271/2018 Первомайского районного суда г. Омска [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JdImJUZVkJPr/> (дата обращения: 17.03.2025).
14. Роскомнадзор объявил тендер на обучение сотрудников навыкам киберразведки [Электронный ресурс]. – URL: <https://gosrf.ru/roskomnadzor-obyavil-tender-na-obuchenie-sotrudnikov-navykam-kiberrazvedki> (дата обращения: 15.02.2024).
15. Сайт журнала «Naked Science» [Электронный ресурс]. – URL: <https://nakedscience.ru/> (дата обращения: 21.09.2024).
16. Ускова О. Созидательница: ИИ выживут только художники [Электронный ресурс] // Портал «Культура». – 2023. – URL: https://portalkultura.ru/articles/country/326865olgauskovasoizdatelnitsaiivyzhivutto_lkokhudozhniki/ (дата обращения: 21.09.2024).
17. Шилейко А. В. Дискуссии об искусственном интеллекте. — М. : Знание, 1970. — 48 с.
18. Red Lines – поиск изменений в законодательстве и правовой анализ [Электронный ресурс]. – URL: <https://red-lines.ai/> (дата обращения: 15.02.2024).

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 336.226

ПРОБЛЕМАТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОГО НАЛОГА

Плясунова Екатерина Сергеевна,

Студенка 2 курса,

ФГБОУ ВО ПГУ

г. Пенза, Россия,

plyasunova.ekaterina.00@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем и перспектив развития транспортного налога в Российской Федерации. Рассматриваются недостатки существующей системы налогообложения. Предлагаются пути решения выявленных проблем, в том числе введение экологической составляющей при исчислении налога, прямое направление средств в дорожный фонд и усиление мер по взысканию налоговой задолженности с физических лиц. Также анализируется возможность интеграции транспортного налога в стоимость бензина как перспективного направления реформирования.

Ключевые слова: транспортный налог, налогообложение, региональные налоги, налоговая система, недостатки налогообложения, дорожный фонд, собираемость налогов.

Транспортный налог является неотъемлемой составляющей налогового права Российской Федерации. Учитывая число владельцев транспортных средств, число налоговых отчислений достаточно значительно. При этом, в Российской Федерации, данный налог был введён относительно недавно – в 2002 году – он заменил собой «налог с владельцев транспортных средств»,

который регулировался ФЗ «О дорожных фондах в РФ». Но, не смотря на, казалось бы, инновационное замещение прошлого налога, «транспортный налог» также имеет ряд существенных недостатков, которые негативно сказываются как на налогоплательщиках, так и на налоговой системе Российской Федерации в целом. Следовательно, необходимо осветить существующие недостатки, относительно рассматриваемого налога, и сформулировать пути их преодоления. Такой анализ критически необходим, поскольку, если оставить существующие правовые пробелы без должного влияния, последствия могут оказаться непредсказуемыми.

Для начала стоит отметить, что данный налог устанавливается на региональном уровне, «вводимый нормативно правовыми актами субъектов Российской Федерации, и являющийся обязательным для налогоплательщиков к уплате в соответствующем субъекте РФ» [8, с. 782]. Иначе говоря, можно сказать, что данный налог устанавливается не на Федеральном уровне, а на уровне регионов, и, соответственно, он, в зависимости от субъекта, будет варьироваться. При этом, также необходимо отметить и тот факт, что, помимо того, что величина налога разная в каждом субъекте, ещё его величина прямо зависит от «мощности двигателя, тяги реактивного двигателя или валовой вместимости транспортного средства в расчете на одну лошадиную силу мощности двигателя транспортного средства, один килограмм силы тяги реактивного двигателя, одну регистровую тонну, одну единицу валовой вместимости транспортного средства или одну единицу транспортного средства» [5, с. 41]. В свою очередь, имеется перечень транспортных средств, на которые данный налог не распространяется: «автомобили для инвалидов; пассажирские и грузовые суда; рыболовные морские и речные суда; автомобили, принадлежащие федеральным органам государственной власти; самолеты и вертолеты санитарной авиации и медицинской службы; суда, зарегистрированные в Российском морском регистре судоходства» [7, с. 129].

И, учитывая все вышеперечисленные факторы, можно указать, что имеется достаточно серьёзная проблема, а именно – несправедливое исчисление налога. Так, ставка зависит от мощности двигателя, при этом никак не учитывается ни «размеры транспортного средства, ни объёмы выбросов в атмосферу» [1, с. 67]. То есть никак не учитывается экологический фактор, что негативно сказывается на порядке исчисления налога, в отношении налогоплательщиков. Следовательно, необходимо если не кардинально пересмотреть порядок исчисления налога, то ввести такой фактор, как экологическая составляющая, которая будет повышать налог в зависимости от того, насколько сильно транспортное средство загрязняет окружающую среду.

Далее стоит рассмотреть применение данного налога. Его введение обуславливается тем, что стране необходимы средства для ремонта дорог и улучшения существующей дорожной инфраструктуры. Однако, на практике, как указывает ряд авторов, характер налога нецелевой, что «позволяет регионам использовать его для целей, отличных от строительства и технического обслуживания дорог» [2, с. 5]. Иначе говоря, денежные средства, которые начисляются в региональный бюджет, не тратятся на нужный дорожный характер, что, в свою очередь, ставит вопрос о целесообразности введения данного налога. Для того, чтобы обеспечить целевое распределение денежных средств от транспортного налога, следует «направлять на нужды дорожного фонда» [6, с. 437]. На сегодняшний день фонд получает средства из бюджета субъекта, однако сумма, которая была получена от транспортного налога, может быть значительно меньше итоговой. Следовательно, необходимо прямо установить, что все денежные средства, которые были получены от такого налога, должны идти не в бюджет, а сразу в фонд. Такая система позволит, во-первых, исключить посредника в виде бюджета субъекта РФ, а, во-вторых, позволит обеспечить целевое использование денежных средств на нужды дорожной инфраструктуры.

Разумеется, нельзя не затронуть и вопрос собираемости данного налога. Поскольку данный аспект напрямую и влияет на число собранных средств, которые впоследствии будут направлены на нужды субъекта Российской Федерации. Поскольку в собственности транспортное средство может находиться как у физического, так и у юридического лица, возможности сбора существенно разнятся. Так, если рассматривать юридические лица, то у ФНС имеются достаточно большое число способов и методов получения налога. Здесь можно перечислить «списание суммы налога со счета, арест имущества, «заморозка» счетов» [3, с. 127].

В свою очередь, в отношении физических лиц у ФНС не так много рычагов давления. И, таким правовым пробелом физические лица активно пользуются. Наиболее частыми проявлениями уклонения от уплаты налогов являются «недостоверной информацией, предоставляемой ГИБДД и недостаточно эффективным администрированием со стороны налоговых органов» [4, с. 384]. И, чтобы решить существующий недостаток в налоговой системе, необходимо обеспечить налоговые органы полномочиями в отношении физических лиц. Это будет касаться мер принуждения по уплате налога.

Если также рассматривать меры по развитию транспортного налога, ряд учёных указывают на интеграцию налога в стоимость бензина. И, при должном анализе, можно с уверенностью сказать, что данная инициатива достаточно перспективна. Во-первых, налог с большей вероятностью будет зачислен в казну – налог будет взиматься непосредственно с нефтяных компаний, которые управляют АЗС. Во-вторых, такое решение будет стимулировать и экологическую составляющую, поскольку такая система не будет касаться электромобилей, которые не наносят такой существенный ущерб экологии. И, в-третьих, «соблюдается принцип справедливости, что кто больше ездит, тот больше и платит» [9]. В совокупности, практическое применение такой инициативы может существенно улучшить положение транспортного налога в субъектах РФ.

Таким образом, тщательно изучив положение транспортного налога в Российской Федерации, можно сделать вывод, что он достаточно несовершенен и требует тщательной доработки. Имеющиеся правовые пробелы и недостатки прямо указывают, что данный налог имеет проблемы как в порядке исчисления, так и в порядке реализации средств, полученных от него. Необходимо на законодательном уровне фундаментально заняться изучением вопроса развития и совершенствования транспортного налога. Реформирование транспортного налога должно с одной стороны, облегчить финансовое бремя владельца транспортного средства, а, с другой стороны – повысить число денежных средств, которые попадают в бюджет субъекта РФ.

Библиографический список использованных источников

1. Бегимбет Алина Юрьевна. "АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИКИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ" Новые импульсы развития: вопросы научных исследований, №. 1, 2021, С. 59-63.
2. Захаров Н. В. Проблематика транспортного налога в Российской Федерации / Н. В. Захаров, В. И. Архипова // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Москва, 03 ноября 2022 года. – СПб.: Печатный цех, 2022. – С. 248-254. – EDN INVYJM.
3. Камаев И. С. Проблемы транспортного налога в Российской Федерации и пути решения / И. С. Камаев // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 17–18 ноября 2020 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2020. – С. 126-129. – EDN UAXTGU.
4. Каширина Марина Валентиновна, Салихов Гасан Магомедович. "Актуальные проблемы и пути реформирования транспортного налога в России" Московский экономический журнал, №. 5 (1), 2018, С. 378-392. doi:10.24411/2413-046X-2018-15037

5. Козельская Э. И. Проблемы и перспективы развития транспортного налога в РФ / Э. И. Козельская // Актуальные вопросы современной экономической науки: материалы VIII Международной научной конференции, Астрахань, 19 апреля 2018 года. – Астрахань: "Издатель: Сорокин Роман Васильевич", 2018. – С. 39-42. – EDN YYDOOD.
6. Папалашев А. А. Транспортный налог в России / А. А. Папалашев // Заметки ученого. – 2021. – № 13. – С. 437-439. – EDN AHMEYW.
7. Сидоров, Е. Н. Проблемы транспортного налога и способы совершенствования / Е. Н. Сидоров // Современное финансовое и налоговое право: материалы IV всероссийской научно-практической конференции преподавателей и студентов, Пермь, 11 апреля 2022 года. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. – С. 129-130. – EDN PKLFSD.
8. Хамидуллов Д.Н. "ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В РФ" Форум молодых ученых, №. 1-3 (29), 2019, С. 779-783.
9. Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации от 1998 г., №1, ст. 3824

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 1(343)

ЭЛЕКТРОСАМОКАТЫ: АНАЛИЗ РИСКОВ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЕ ПРОИСШЕСТВИЕ

Гудкова Анжела Константиновна,

студент 2 курса

ПОУ «Уральский Региональный колледж»,

г. Челябинск, Россия,

24200232@live.precu.ru

Аннотация: Актуальность исследования, заключается в том, что в последнее время электросамокаты приобрели огромную популярность, но вместе с этим выросло число дорожно-транспортных происшествий [далее- ДТП].

Ключевые слова: Электросамокат, ДТП, СИМ, ПДД, ОСАГО, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, причинение смерти по неосторожности.

Министерство внутренних дел не учитывает отдельно ДТП с электросамокатами, объединяя их в группу с гироскутерами – полиция относит эти виды транспорта к «средствам индивидуальной мобильности» [далее по тексту-СИМ]. Конечно, можно попробовать за такое ДТП привлечь к ответственности, например:

Ст. 118 УК РФ - Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Ответственность за такую статью предусматривает лишение свободы до 8 лет [2].

Ст. 109 УК РФ - Причинение смерти по неосторожности. Данная статья наказывает исправительными работами на срок до двух лет, либо

ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Также существуют понятия «легкий вред, средний вред, побои». Они тоже имеют роль в назначении ответственности за содеянное преступление.

Рассмотрим 2 варианта ДТП:

1. Электросамокат врезался в припаркованное авто.

Такие ситуации тоже нередки, с учетом того, что многие автомобили паркуются у тротуаров, а на электросамокатах ездят и по дворам и даже по стоянкам. Если автомобиль во время столкновения не двигался, это все равно классифицируется как ДТП и требует специального оформления.

2. Столкновение пешехода и электросамоката.

Это также считается ДТП, и электросамокатчику придется отвечать, особенно если причинен вред здоровью. Но проблема в данном случае заключается в том, что водитель электросамоката, если он не сильно пострадал, легко может скрыться с места преступления, и по самокату не всегда легко сразу понять, что он побывал в ДТП.

Основная проблема в том, что в случае ДТП с причинением вреда здоровью, водитель электросамоката может скрыться с места преступления. Также стоит обратить внимание на зарубежный опыт, т.к. использование электросамокатов как средства передвижения у них произошло раньше.

Таблица №1

Страна	Правила
США (Калифорния)	Нельзя использовать электросамокаты которые могут превышать скорости 20 км/ч
Россия	Правил нет, законопроект говорит о том, что скорость электросамоката не должна

	превышать 25 км/ч.
Бельгия	Использовать электросамокаты можно только с 18 лет

В связи с данной статистикой можем сделать следующие выводы и внести такие поправки:

- ✓ Сдача ПДД [Правила дорожного движения]
- ✓ Обязательное страхование ОСАГО [обязательное страхование автогражданской ответственности]
- ✓ Запрет на эксплуатацию электросамокатов лицами не достигшим 16-летнего возраста
- ✓ Запрет на законодательном уровне езды на электросамокате 2 и более лиц
- ✓ Внесение отдельных статей в КоАП РФ и УК РФ, по которым бы была предусмотрена ответственность за ДТП
- ✓ Авторизация через Госуслуги

После этого риски пойдут на спад.

Библиографический список использованных источников

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.09.2025) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/]
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) [https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/]

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПЕРЕХОД К УНИВЕРСАЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Ивлева Карина Алексеевна,

студентка 3 курса

ФГАОУ ВО ННГУ,

г. Нижний Новгород, Россия,

karina.iwlewa2005@yandex.ru

Аннотация: статья представляет собой исследование процесса трансформации института конфискации имущества в рамках российского уголовного права. Основное внимание уделено разработке предложения по формированию универсальной модели конфискации имущества, способствующей эффективному предупреждению преступлений, особенно тех, что связаны с коррупционными проявлениями и отмыванием денежных средств.

Ключевые слова: конфискация имущества, Уголовный кодекс РФ, правовая реформа, универсальность, международные стандарты, происхождение имущества, легализация доходов, борьба с коррупцией.

Конфискация имущества представляет собой одну из наиболее значимых мер уголовно-правового воздействия, применяемую государством для восстановления социальной справедливости. Однако традиционные подходы к конфискации, основанные на ограниченных критериях, зачастую в условиях глобализации и развития новых технологий оказываются недостаточными. Актуальность вопроса обусловлена необходимостью эффективного противодействия различным формам противоправной деятельности, включая коррупционные деяния, наркобизнес, финансовые

махиляции и террористические угрозы. Настоящая статья посвящена критике существующего механизма конфискации и аргументации целесообразности введения универсального подхода, соответствующего международным стандартам.

Вопросы, связанные с местом и применением конфискации имущества в системе уголовного права, активно исследуются отечественными правоведами: Н.А. Лопашенко, К.Н. Карпов, А.А. Пропостин, Д.В. Толков, Д.Г. Янин.

Конфискация имущества в России известна с XII века как «поток и разграбление» - высшая мера наказания за тяжкие преступления. В дальнейшем она применялась как дополнительное наказание, а её цели смещались от компенсации ущерба потерпевшим к пополнению казны и устрашению. К началу XX века отношение к конфискации стало отрицательным, и в Уложении 1903 года она была отменена. Советская власть вновь широко применяла её, но с 1960-х годов начался процесс ограничения. В 2003 году конфискация была исключена из УК РФ как вид наказания, но в 2006 году вернулась в качестве иной меры уголовно-правового характера для восстановления нарушенных прав.

Формулировка «иные меры уголовно-правового характера» требует разъяснения, поскольку данные меры различаются по содержанию и условиям применения. Д. А. Безбородов предлагает трактовать этот термин как собирательное понятие, включающее в себя все меры уголовно-правового воздействия (правоограничения, организационные процедуры, мероприятия), урегулированные в уголовном законе, однако не являющиеся разновидностями наказания (ст. 44 УК РФ) [1, с. 125].

Конфискация имущества в современном уголовном праве представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества [2], указанного в ст. 104.1 и ст. 104.2 УК РФ.

Действующий институт конфискации предусматривает закрытый перечень конкретных видов преступлений, предусматривающих изъятие денег, ценностей и иного имущества. Такой подход порождает ряд существенных недостатков.

Во-первых, закрытый список создаёт ограничения, препятствующие полному охвату всех возможных случаев коррупции и иных нарушений. Например, несмотря на то что предусмотрена конфискация за получение взятки (статья 290 УК РФ), отсутствует аналогичное положение относительно посредников и организаторов взяток (статья 291.1 УК РФ), хотя данные составы преступлений имеют равнозначную опасность. Также действующая норма позволяет применять конфискацию лишь к традиционным наркотическим веществам (статья 228.1 УК РФ), игнорируя потенциальную угрозу новых синтетических препаратов (статья 234.1 УК РФ).

Во-вторых, преступные практики развиваются быстрее, чем процедура внесения изменений в уголовное законодательство. Каждое новое нарушение требует отдельного рассмотрения и включения в перечень статей, подлежащих конфискации. Такая практика снижает эффективность правоохранительных органов и способствует накоплению имущественных активов преступниками.

В-третьих, возникают ситуации, когда доходы от отдельных преступлений остаются вне поля конфискационных мер, создавая условия для безнаказанности нарушителей общественного порядка. Так, организаторы «финансовых пирамид» зачастую избегают ответственности в виде конфискации вследствие отсутствия соответствующих норм.

Переход к универсальной модели конфискации представляется необходимым шагом, позволяющим устранить недостатки действующей системы. Суть универсального подхода заключается в том, что конфискации подлежат любые доходы, полученные в результате совершения любого умышленного преступления, а также имущество, в которое эти доходы были преобразованы. Предлагаемая в УК РФ формулировка может звучать следующим образом: «Конфискации подлежат денежные средства, ценности,

иное имущество и доходы от него, полученные в результате совершения умышленного преступления, либо предназначавшиеся для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

Международная практика подтверждает эффективность подобного решения. Так, в Великобритании действует Закон «О преступных доходах» 2002 года, который позволяет конфисковать имущество, полученное в результате любой преступной деятельности. Суд устанавливает размер незаконно полученной выгоды, и эта сумма подлежит изъятию, даже если само имущество было уже скрыто или истрачено. В Швейцарии принят Закон «О конфискации активов криминального происхождения», позволяющий изымать имущество при доказанности его преступного происхождения, даже если конкретное лицо не может быть осуждено (скрылось или умерло).

Предложенный подход сделает правовые нормы менее зависимыми от эволюции преступных практик. Правоприменителю больше не потребуется ждать внесения поправок в законы для реагирования на новые формы преступления. Следователи смогут сосредоточиться непосредственно на установлении факта причастности имущества к преступной деятельности, а не тратить усилия на проверку соответствия состава преступления списку.

Одним из возможных возражений против универсализации конфискации является риск чрезмерного расширения её применения. Однако этот аргумент легко преодолевается введением обязательного условия в виде наличия значительного ущерба. Кроме того, сохраняется обязанность государства доказать связь имущества с преступлением, что служит дополнительной гарантией соблюдения законных интересов подозреваемых лиц.

Таким образом, замена закрытого перечня универсальным механизмом обеспечит справедливость, действенность и адаптивность правовых норм.

Внедрение подобной меры укрепит основы правопорядка и борьбу с последствиями преступлений.

Библиографический список использованных источников

1. Безбородов Д. А. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие в таблицах / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев, М. А. Любавина, Ю. В. Морозова, А. Н. Попов, П. В. Федышина ; под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 136 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 17.06.1996. — № 25. — Ст. 2954.

РОЛЬ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В СНИЖЕНИИ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Душко Мария Александровна,

студентка 4 курса

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Ростовский филиал),

г. Ростов-на-Дону, Россия,

mariidushko@yandex.ru

Курсанова Анастасия Николаевна,

студентка 4 курса

ГКОУ ВО «Российская таможенная академия» (Ростовский филиал),

г. Ростов-на-Дону, Россия,

kashirskaya_2004@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрена сущность и значение реабилитации осужденных в снижении рецидивной преступности в России. Анализируется уголовное законодательство и основные проблемы, связанные с ресоциализацией осужденных. В заключение подведены итоги и высказана авторская позиция о возможности дальнейшего совершенствования положений законодательства, затрагивающих вопросы реабилитации осужденных в целях снижения рецидива преступлений.

Ключевые слова: реабилитация, преступление, рецидив, криминальная деятельность, осужденные, уголовная ответственность, социум.

Реабилитация осужденных играет важную роль в снижении рецидива преступлений. Это процесс, который включает в себя реинтеграцию осужденных в общество, обеспечивая им не только физическое, но и психологическое восстановление. Реабилитация помогает осужденным

изменить свое поведение и мышление, что снижает вероятность повторного совершения преступления данными лицами.

Эффективность борьбы с преступностью традиционно оценивается не только по количеству раскрытых преступлений, но и по способности общества reintegrировать оступившихся граждан.

В отличие от карательной парадигмы, ориентированной исключительно на изоляцию и наказание, реабилитационный подход рассматривает личность преступника как объект позитивного преобразования.

Рецидивной криминальной деятельностью называется совершение преступлений лицами, которые уже имели опыт совершения преступлений, при условии, что их прежние преступления были известны правоохранительным органам и указанные лица были подвергнуты уголовной ответственности (наличие судимости). Рецидив в отличие от совокупности и повторяемости означает, что новое преступление было совершено после принятия законных мер за предыдущие преступления. Рецидивная преступность является частью общей преступности и поэтому имеет общие с ней характеристики. Однако, она также обладает своими уникальными особенностями. Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, признаки рецидивной преступности включают: 1) совершение повторного преступления лицом, которое уже привлекалось к уголовной ответственности за ранее совершенное деяние; 2) умысел при совершении данных преступлений; 3) наличие судимости за умышленное преступление, совершенное ранее [3].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что несмотря на уже имеющийся опыт претерпевания мер государственного принуждения и попыток государства, выражающихся в исправлении осужденных, лица, имеющие судимость, повторно совершают преступления.

Согласно статистическим данным МВД РФ, содержащимися в «Краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь – август 2025 года» преступных посягательств, которые совершались лицами,

ранее подвергавшимися уголовной ответственности за преступления, стало меньше на 12,9%, по сравнению с аналогичным периодом 2024 года [2, с. 52]. Причиной такой ситуации в России правозащитники считают катастрофический недостаток работы по ресоциализации тех, кто уже ранее подвергался уголовному преследованию.

Одна из главных проблем для недавно освободившихся – это невозможность найти работу. Указанный фактор толкает людей вернуться к криминальному прошлому, чтобы хоть как-то обеспечить свое существование, а если сохранилась семья, то и существование своей семьи. Одним из наиболее реальных способов исправить ситуацию с рецидивами в России, по мнению правоведов, является введение системы пробации. И законодатель услышал позицию теоретиков. В России, после длительных обсуждений, был принят и введен в действие Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации» [1, с. 42].

Исходя из статьи 4 вышеуказанного закона:

«Целями пробации являются коррекция социального поведения, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, предупреждение совершения ими новых преступлений. Задачами пробации являются создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация, в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечение гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина» [4].

Закон направлен на то, чтобы контролировать адаптацию лиц, отбывших наказание, путем создания специальных центров пробации для тех, кому понадобится постпенитенциарная помощь, в том числе и предоставление временных мест для проживания [4]. Такие центры смогут создавать

некоммерческие, религиозные организации и общественные объединения.

Также предусматривается создание единого реестра лиц, в отношении которых применяется пробация [4]. Предполагается, что это будет государственная информационная система, содержащая данные о видах, сроках, индивидуальной программе, результатах реализации мероприятий probation, а также об оказанных мерах социальной помощи и отказах от применения probation. Оператором единого реестра будет Федеральная служба исполнения наказания.

Исходя из анализа Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation», можно сделать вывод, что реабилитация осужденных в снижении рецидива преступлений играет немаловажную роль, поскольку именно процесс адаптации бывших осужденных имеет существенное значение в этом вопросе. Поэтому государство стремится создать все условия для этого, чтобы снизить количественные показатели рецидивной преступности.

Пока об эффективности принятого закона о probation сложно говорить, так как реально он еще не апробирован в полной мере. Однако, безусловно, подобный шаг законодателя следует оценить высоко, так как наконец-то наше государство обратило свое внимание на проблему ресоциализации лиц, имеющих судимость за совершенное преступление.

Полагаем, что только принятие подобного закона, не решит всех существующих проблем. Думается, что и количество ограничений для судимых граждан, закрепленных сегодня в десятках федеральных законов, целесообразно подвергнуть пересмотру с учетом их действительной необходимости и оценки возможности социализации названных лиц в условиях такого количества запретов.

Библиографический список использованных источников

1. Лебешев И.С. Подготовка рецидивистов к освобождению: пенитенциарная и постпенитенциарная probation // Российский судья. – 2023. – №7. – с. 41–44.

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр. Состояние преступности в России за январь – август 2025 года // Официальный сайт МВД РФ. – 2025. – С. 52
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025).
4. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).

НАРУШЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ПРЕДИКТОР КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И МЕТОДЫ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

Юхтарова Мария Сергеевна,

студент 2 курса

НИУ «ВШЭ»,

г. Москва, Россия,

maria_maria2006@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается связь между дисфункциональными семьями и подростковой преступностью; предложена авторская типология семейной дисфункции на основе социально-экономических и психологических факторов; показано, что семейные конфликты, насилие и отсутствие поддержки формируют у детей искаженные поведенческие модели; обоснована необходимость комплексной профилактики вместо карательных мер.

Ключевые слова: дисфункциональные семьи, преступность несовершеннолетних, криминальное поведение, профилактика, ювенальная преступность.

Семья - это важнейший институт социализации, и ее дисфункция напрямую связана с риском криминализации личности. Проблема нарушения функционирования института семьи как фактора, влияющего на формирование криминального поведения, особенно у молодежи, приобретает все большую **актуальность** в современном обществе. Статистика свидетельствует о росте числа преступлений, совершаемых лицами из неблагополучных семей [14]. Это связано с рядом факторов, характерных для

современной социальной ситуации: экономическая нестабильность, рост числа разводов, распространение различных форм насилия в семье, увеличение числа неполных семей, ослабление традиционных семейных ценностей и не только.

Дети, которые зачастую росли в условиях постоянных конфликтов, недостатка внимания и заботы, подвергались физическому или психологическому насилию, часто воспринимают девиантные модели поведения как норму. Они лишены позитивного примера для подражания и не получают необходимой поддержки и контроля со стороны родителей. Это способствует их вовлечению в криминальную деятельность.

Кроме того, семейное неблагополучие часто сопровождается низким социально-экономическим статусом, что ограничивает доступ к качественному образованию, медицинскому обслуживанию и другим социальным ресурсам, еще больше усугубляя проблему. В связи с этим, разработка и внедрение эффективных мер профилактики криминального поведения, обусловленного дисфункцией семьи, является необходимым условием обеспечения общественной безопасности и защиты прав детей.

Стоит отметить, что зачастую большинство исследований по данной теме фокусируется либо на структурных характеристиках семьи (полнота, количество детей), либо на функциональных (стиль воспитания, эмоциональный климат). Данная статья предполагает комплексный анализ обоих аспектов, что позволит получить более полное представление о криминогенном потенциале семейной дисфункции.

Мной были выделены несколько работ известных авторов из зарубежной криминологии. Во-первых, это теория социальной связи Трэвиса Хирши, которая утверждает, что слабая социальная связь с обществом, включая семью, является ключевым фактором риска для вовлечения в преступную деятельность [13]. Также можно сказать о теории самоконтроля Майкла Готтфредсона и Трэвиса Хирши. В книге «A General Theory of Crime» (1990) авторы рассматривают низкий самоконтроль, формирующийся в том

числе в семье, как основную причину преступности [12]. Кроме того, следует упомянуть и о теории социального научения Рональда Акерса, который подчеркивает роль семейного окружения в усвоении девиантных норм и поведенческих паттернов.

В российской криминологии обязательного внимания заслуживают работы А.И. Долговой, которая исследовала влияние семейных конфликтов и насилия на формирование агрессивного поведения у подростков. Дефекты семейного воспитания Долгова рассматривает как существенный социально-психологический фактор формирования преступного поведения молодёжи. Также она пишет о том, что искажение нравственных и правовых взглядов, установок в неблагополучных семьях создаёт предпосылки для противоправного поведения [3, с. 148-163].

Кроме того, советский и российский криминолог и социолог Я. И. Гилинский в своих исследованиях рассматривал семью как фактор социального контроля и ее роль в предупреждении преступности [2, с. 162-181]. Работы В.Н. Кудрявцева - одного из основателей отечественной криминологии - также демонстрируют взаимосвязь семейного воспитания и правосознания личности.

Теперь рассмотрим теоретические подходы к пониманию взаимосвязи нарушения института семьи и возникновения преступности. Во-первых, теория социальной дезорганизации (аномии) Э. Дюркгейма [7, с. 22-30] и Р. Мертон [6, с. 212-223] объясняет преступность как следствие ослабления социальных норм и институтов, включая семью. Семья, как известно, один из важнейших социальных институтов, отвечающий за первичную социализацию, передачу ценностей и норм, а также обеспечение социального контроля. Дисфункциональная семья не справляется с этими задачами, что ведет к ослаблению социального контроля, передаче криминальных ценностей и моделей поведения (особенно в тех семьях, где родители сами вовлечены в преступную деятельность, дети могут усвоить криминальные ценности и модели поведения как норму). Несовершеннолетние учатся решать проблемы

с помощью насилия, обмана и других противоправных действий. Кроме того, дети в дисфункциональных семьях часто лишены позитивных ролевых моделей, которые могли бы показать им альтернативные способы достижения целей и решения проблем.

Во-вторых, теория социального научения Э. Сатерленда и Р. Акерса утверждает, что преступное поведение усваивается через взаимодействие с другими людьми, в первую очередь в семье [5, с. 273]. Если в семье присутствуют модели криминального поведения или оправдываются противоправные действия, ребенок с большей вероятностью будет воспроизводить такие паттерны. Семья выступает как первичная группа, где индивидuum усваивает определенные нормы и ценности, включая и криминальные.

В-третьих, теория контроля Т. Хирши, М. Готтфредсона гласит, что люди от природы склонны к девиантному поведению, и только социальные связи и контроль (выделяют привязанность, вовлечение, обязательство и веру), в том числе со стороны семьи, удерживают их от совершения преступлений. Зачастую равнодушные родители или лица, их замещающие, не желают или неспособны контролировать поведение ребёнка, вовремя не распознают признаки отклоняющегося поведения и не корректируют его.

И в-четвертых, теория стигматизации И. Гоффмана объясняет, как социальные ярлыки («преступник», «хулиган») влияют на самооценку и поведение индивидуума [1, с. 11]. Дети из дисфункциональных семей часто стигматизируются окружающими, что может привести к их самоизоляции, отчуждению от общества и дальнейшей криминализации.

Кроме того, существует большое количество психологических теорий, которые могли бы объяснить взаимосвязь нарушения института семьи и роста уровня преступности среди молодежи. Выделю три самых релевантных из них, по моему мнению.

Например, теория привязанности Джона Боулби утверждает, что ранний опыт отношений с родителями (особенно с матерью) или основными

опекунами формирует "внутренние рабочие модели" привязанности, которые влияют на дальнейшие отношения и поведение человека [11]. В психологически неблагополучных семьях, где дети испытывают пренебрежение, насилие или непредсказуемое отношение, формируется небезопасная привязанность. Это может проявляться в виде избегающей привязанности (эмоциональная отстраненность, недоверие к другим) или тревожной привязанности (повышенная тревожность, страх отвержения, «цепляние» за других). Небезопасная привязанность связана с повышенным риском развития антисоциального поведения, трудностей в установлении близких отношений и проблемами с эмоциональной регуляцией, что может способствовать вовлечению в преступную деятельность.

Также стоит отметить теорию психосоциального развития Эрик Эриксона, согласно которой, развитие личности происходит через последовательность психосоциальных кризисов. Эриксон выделил восемь стадий психосоциального развития, которые человек проходит на протяжении всей жизни. На каждой стадии к личности выдвигаются определённые социальные требования, что приводит к возникновению кризисов. Кризис может быть благоприятно разрешён, и личность приобретёт новое позитивное качество, или неблагоприятно — появится негативное качество, а проблема перейдёт на следующую стадию. Негативный опыт в семье, например, насилие или пренебрежение, может привести к неудачному разрешению этих кризисов, что может негативно сказаться на формировании идентичности, самооценки и способности к установлению здоровых отношений. Это, в свою очередь, может увеличить риск развития антисоциального поведения и преступности.

Кроме того, есть подход системной семейной терапии, который рассматривает семью как систему, где поведение каждого члена семьи влияет на других. Дисфункциональные паттерны взаимодействия в семье, например, «козел отпущения», «треугольник Карпмана», могут способствовать развитию проблемного поведения у детей, включая и криминальное. Треугольник Карпмана — это модель дисфункциональных отношений, в которой участники

циклично меняются ролями «Жертвы», «Преследователя» и «Спасателя». Дети, наблюдающие и участвующие в треугольнике, могут усвоить эти роли как единственно возможные способы взаимодействия с окружающими. Они могут стать хроническими «жертвами», обвиняя других в своих проблемах и оправдывая таким образом антисоциальное поведение. Или же, наоборот, превратиться в «преследователей», используя агрессию и контроль для достижения своих целей. Роль «спасателя» тоже может быть деструктивной, так как ребенок учится брать на себя ответственность за чужие проблемы, игнорируя свои собственные потребности и границы, что может привести к эмоциональному выгоранию и вовлечению в рискованные ситуации. Постоянное пребывание в треугольнике Карпмана искажает восприятие ребенка о себе, других людях и мире в целом. Мир кажется враждебным и несправедливым, где выживание возможно только через манипуляции, контроль или играя роль жертвы. Такое восприятие может подтолкнуть к криминальному поведению как способу защиты или мести.

При этом важно отметить, что ни одна из этих теорий не объясняет полностью связь между психологически неблагополучной семьей и преступностью детей. Это сложное явление, на которое влияет множество факторов, включая индивидуальные особенности ребенка, социальную среду и генетическую предрасположенность. Однако, эти теории предоставляют определенные рамки для понимания того, как семейная среда может способствовать развитию преступного поведения.

Как уже говорилось выше, семья, являясь основной ячейкой общества, играет ключевую роль в формировании личности и социализации индивида. Именно гармоничные семейные отношения обеспечивают ребенку чувство безопасности, любви и поддержки, необходимые для его здорового развития. Однако не все семьи способны выполнять свои функции полноценно. Здесь речь идет о дисфункциональных семьях, которым надо дать определение. Дисфункциональные семьи — семьи, в которых нарушается внутренняя структура, преобладают негативные паттерны взаимодействия и

неспособность удовлетворять базовые потребности своих членов. Такие семьи становятся фактором риска развития различных психологических проблем и девиантного поведения, в том числе и криминального, у детей и подростков.

Далее будет представлена авторская типология, классифицирующая дисфункциональные семьи по психологическим и социально-экономическим факторам.

Типология по психологическим причинам (основана на преобладающих психологических проблемах и деструктивных паттернах взаимодействия внутри семьи).

1. **Семьи с доминирующим контролем** характеризуются наличием одного члена семьи (чаще всего родителя), который жестко контролирует всех остальных, подавляя их индивидуальность и самостоятельность. Дети в таких семьях часто испытывают тревогу, страх и неуверенность в себе, что может проявляться в агрессии или, наоборот, пассивности и замкнутости. Подростки могут бунтовать против контроля, что повышает риск девиантного поведения.

2. **Семьи с эмоциональным отчуждением**, в которых члены семьи избегают близких отношений, не делятся чувствами и переживаниями. В атмосфере холодности и безразличия дети не получают необходимой эмоциональной поддержки, что может привести к развитию депрессии, тревожных расстройств и поведенческих проблем.

3. **Семьи с зависимостью**, где даже наличие одного зависимого члена семьи (алкоголизм, наркомания, игромания) дестабилизирует семейную систему. Дети в таких семьях часто становятся жертвами пренебрежения и насилия, что травмирует их психику и может подтолкнуть к девиантному поведению.

4. **Семьи, травмированные любого вида насилием:** физическим, эмоциональным или сексуальным, что наносит детям глубокие психологические травмы, которые могут привести к развитию посттравматического стрессового расстройства, депрессии, тревожности и агрессивному поведению.

5. **Семьи с неадекватными границами**, где нарушено разделение ролей и ответственности. Дети могут быть вовлечены в родительские конфликты, брать на себя роль «взрослого», что препятствует их нормальному развитию и может привести к поведенческим проблемам.

6. **Семьи с иными психологическим проблемами** (гипо- и гиперопека, эмоциональное пренебрежение, перфекционизм и др.), где один или оба родителя стремятся контролировать каждый аспект жизни ребенка, лишая его самостоятельности и возможности принимать собственные решения, или где родители не удовлетворяют базовые потребности ребенка в заботе, внимании, безопасности и образовании. Дети в таких семьях чувствуют себя брошенными и нелюбимыми или же, наоборот, стараются как можно быстрее «съехать» от своей семьи и жить по «своим правилам», которые зачастую являются антисоциальными и противоправными.

Типология по социально-экономическим причинам (основана на социально-экономических факторах, которые негативно влияют на функционирование семьи).

1. Семьи, живущие в нищете и бедности.
2. Семьи с низким социальным статусом.
3. Семьи мигрантов и маргиналов.
4. Семьи с безработным родителем (родителями).
5. Семьи с низким уровнем образования родителей.
6. Семьи, проживающие в криминогенном районе.

Теоретические положения о связи дисфункциональных семей и преступного поведения детей находят подтверждение в эмпирических данных. Анализ официальной статистики, результатов социологических исследований и судебной практики позволяет выявить устойчивую корреляцию между неблагополучной семейной средой и вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.

Согласно данным Следственного комитета России за 2022 год 16,5% преступлений, совершенных несовершеннолетними, приходится на детей из неблагополучных семей [14]. В 2023 году, по словам председателя СКР Александра Бастрыкина, наибольшую обеспокоенность вызывал рост числа тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых подростками из неблагополучных семей: их стало на треть больше, чем годом ранее. Причинами противоправного поведения у несовершеннолетних Александр Бастрыкин назвал проблемы с социализацией, воспитание в неблагополучных семьях и отсутствие надёжных жизненных ориентиров.

Если обратиться к Федеральной службе государственной статистики, то приведенные данные позволяют утверждать, что несмотря на снижение числа несовершеннолетних, доставленных в органы внутренних дел за совершение правонарушений, их количество остается довольно высоким [9]. По данным МВД России доля выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, от численности населения в возрасте от 14 до 17 лет велика [10] в таких правонарушениях, как «грабеж» (статья 161 УК РФ), «кража» (статья 158 УК РФ), «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)» (статья 166 УК РФ), «незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (статья 228 УК РФ) [4]. Также довольно большим остается число состоявших на начало отчетного периода на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и поставленных на учет лиц в отчетном периоде - 469 265 человек [9].

Кроме того, по данным Росстата, подростки составляют значительную часть от всего малоимущего населения, а уровень безработицы среди молодежи в стране увеличивается. Если в 2011 году в России было трудоустроено 603 тыс. человек, то в 2020 уже всего 346 тыс. человек [9]. Безусловно, все приведенные ранее данные свидетельствуют о проблеме преступности несовершеннолетних и о наличии множества факторов, по которым семьи можно отнести к неблагополучным.

Несмотря на очевидную актуальность проблемы влияния семейной дисфункции на преступность несовершеннолетних, эмпирическая база по данному вопросу остается ограниченной. Доступ к официальной статистике, отражающей прямую связь между конкретными видами семейного неблагополучия и преступным поведением детей, затруднен.

Хотя ВЦИОМ в своих исследованиях от 2018 года отмечает, что значительная часть россиян (около половины) утверждают, что не знакомы с проблемой неблагополучных семей [8], это не отрицает существование данной проблемы. Важно понимать, что ВЦИОМ в данном случае, скорее всего, фокусируется на внешних проявлениях неблагополучия, таких как антисанитария, алкоголизм родителей, видимое физическое насилие. Однако, дисфункциональность семьи может проявляться и в менее очевидных формах, связанных с нарушением функционирования семьи как социального института, включая скрытое психологическое насилие, эмоциональное пренебрежение, созависимость, перфекционизм и другие психологические проблемы. Такие формы дисфункции сложнее выявить и зафиксировать в официальной статистике, поскольку они зачастую скрыты от посторонних глаз. Именно эти скрытые психологические факторы могут играть ключевую роль в формировании девиантного поведения у детей. Необходимы более глубокие исследования, направленные на изучение различных форм семейной дисфункции и их влияния на детей, а также на разработку инструментов для раннего выявления и поддержки семей, находящихся в группе риска. Только комплексный подход, учитывающий как социально-экономические, так и психологические факторы, позволит эффективно решать проблему детской преступности.

Безусловно, сейчас существует множество подходов к решению данной проблемы, однако они часто фрагментарны и не учитывают всю сложность ситуации. Можно выделить их такие недостатки, как акцент на карательных мерах вместо профилактики и реабилитации, что не решает корень проблемы и может усугубить ситуацию; недостаточное *внимание* к психологическим

факторам; отсутствие комплексного подхода от различных специалистов – социальных работников, психологов, педагогов, правоохранительных органов.

В рамках данной статьи я предлагаю рассмотреть несколько превентивных мер для эффективной профилактики преступности среди детей из неблагополучных семей и семей с психологическими дисфункциям.

1. Выявлять потенциально неблагополучные семьи, которые находятся в зоне риска заранее с помощью социальных служб, образовательных учреждений и медицинских организаций.

2. Создать программы родительского образования для эффективного воспитания, управления гневом, конструктивного решения конфликтов и здорового общения, а также для преодоления психологических травм и дисфункциональных паттернов поведения совместно с психологами.

3. Проводить тематические собрания по вопросам ответственности за воспитание детей, разъяснять меры административной и уголовной ответственности, то есть повышать педагогическую и правовую грамотность родителей.

4. Проводить информационно-просветительские мероприятия, направленные на формирование негативного отношения к употреблению психоактивных веществ, алкоголя и табачных изделий совместно с медицинскими и правоохранительными структурами.

5. Обеспечить доступ семьям к программам социальной помощи, питанию, медицинскому обслуживанию и предоставлять адресную поддержку малообеспеченным и неблагополучным семьям.

Таким образом, проблема взаимосвязи дисфункциональных семей и преступности несовершеннолетних является сложной и многогранной. Неблагополучная семейная среда, которую можно охарактеризовать конфликтами, насилием, отсутствием поддержки и позитивных ролевых моделей, формирует у ребенка искаженное восприятие мира, неадекватные

модели поведения и низкую самооценку, что толкает его на поиск самоутверждения в асоциальных группах и нарушение закона.

Анализ эмпирических данных, несмотря на ограниченность доступной статистики, подтверждает существование взаимосвязи между семейной дисфункцией и детской преступностью. Судебная практика демонстрирует многочисленные примеры негативного влияния неблагополучной семейной среды на судьбы детей. Для решения проблемы необходим комплексный подход, ориентированный на раннее выявление семей в группе риска, предоставление им всесторонней социальной и психологической поддержки, развитие родительских компетенций и создание благоприятной среды в сообществе.

Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы включают в себя несколько ключевых направлений, а именно разработку и апробацию диагностических инструментов, оценку эффективности превентивных программ, сравнительный анализ международного опыта и исследование влияния цифровизации на семейные отношения и детскую преступность.

Библиографический список использованных источников

1. Власова О. А. Социология человека Ирвинга Гофмана: личность как сопротивление социальному в теориях стигматизации и тотальных институций //Социологический журнал. – 2011. – №. 4. – С. 005-020.
2. Гишинский Я. И. криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. - 4-е изд. - СПб.: Алеф-Пресс, 2018. - 517 с.
3. Долгова А. И. Криминология. Краткий учебный курс. - 4-е изд. - М.: Норма, 2025. - 368 с.
4. Закон Российской Федерации "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Российская газета. - 2025 г. - с изм. и допол. в ред. от 21.04.2025.

5. Комлев Ю. Ю. Развитие теории социального научения и профилактика терроризма // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – №. 1. – С. 271-274.
6. Мертон Р. К. Социальная структура и аномия // Социология власти. – 2010. – №. 4. – С. 212-223.
7. Напсо М. Д. Теория аномии Э. Дюркгейма и современность // Социодинамика. – 2017. – №. 2. – С. 22-30.
8. Неблагополучные семьи: кто виноват и что делать? // ВЦИОМ новости URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/neblagopoluchnye-semi-kto-vinovat-i-chto-delat> (дата обращения: 25.05.2025).
9. Преступность несовершеннолетних // Федеральная служба государственной статистики URL: https://rosstat.gov.ru/search?q=преступность+несовершеннолетних&date_from
10. Состояние преступности // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 26.05.2025).
11. Теория привязанности Боулби // Большая российская энциклопедия URL: <https://bigenc.ru/c/teoriia-priviazannosti-boulbi-0ff247> (дата обращения: 25.05.2025).
12. Gottfredson, Michael R; Hirschi, Travis A general theory of crime. - Stanford, Calif. : Stanford University Press, 1990. - 324 с.
13. Hirschi's Social Control Theory: Examples, Definition, Types // HelpfulProfessor.com URL: <https://helpfulprofessor.com/hirschi-social-control-theory-examples/> (дата обращения: 24.05.2025).
14. 16,5% привлекавшихся к ответственности в 2022 году подростков – из неблагополучных семей // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/31/978031-statistika-ko-dnyu-zaschiti-detei> (дата обращения: 24.05.2025).

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ «СФЕРА НАУКИ»

sfera—nauki.ru

№5

Октябрь 2025 г.

В авторской редакции

Научный электронный журнал «Сфера науки»,
350000, г. Краснодар, ул. Володи Головатого, 313,
e-mail – sfera_nauki@mail.ru

Краснодар, 2025